This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

VA64
S652
E6
1894

17
5=52
5

ОПИСАНІЕ

ЮБИЛЕЯ

ВИЦЕ-АДМИРАЛА

ЕПАНЧИНА

5 17/5 52.

27434/85

ОПИСАНІЕ

ПРАЗДНОВАНІЯ

ПЯТИДЕСЯТИЛЬТНЯГО ЮБИЛЕЯ

УЧЕБНОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ВИЦЕ-АДМИРАЛА

АЛЕКСѢЯ ПАВЛОВИЧА ЕПАНЧИНА.

L

1841—1891 гг.

22 Декабря.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1894.

18365
744

Кронштадт
Для газет
и книгъ
Морской Библ

ОПИСАНІЕ

ПРАЗДНОВАНІЯ

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ

УЧЕБНОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ВИЦЕ-АДМИРАЛА

АЛЕКСѢЯ ПАВЛОВИЧА

ЕПАНЧИНА.

L

1841–1891 гг.

22 Декабря.

5 17/5 52.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1894.

Дозволено цензурою. Спб. 14 Апрѣля 1894 года.

ТИПОГРАФІЯ В. КИРШБАУМА.

Настоящая брошюра «Описаніе празднованія 50-лѣтняго юбилея учебно-педагогической дѣятельности Алексѣя Павловича Епанчина», заключая въ себѣ, какъ описаніе самаго юбилейнаго торжества, такъ и свѣдѣнія о пройденномъ Юбиляромъ служебномъ поприщѣ, а равно біографическія данныя о немъ, составлена на основаніи отзывовъ и мнѣній лицъ, близко знающихъ Юбиляра, а также и тѣхъ, такъ сказать, оффиціальныхъ данныхъ—рѣчахъ, адресахъ, телеграммахъ, письмахъ и пр., которыми въ день юбилея Алексѣй Павловичъ былъ привѣтствованъ многочисленными его почитателями. Вмѣстѣ съ тѣмъ были приняты во вниманіе нѣкоторыя документальныя данныя, касающіяся біографическихъ и служебныхъ свѣдѣній о Юбилярѣ, а также помѣщенныя во многихъ газетахъ [1]) опи-

---

[1]) Прав. Вѣстн., Кронш. Вѣстн., Нов. Вр., Гражданинъ, Новости, Сынъ От., Пет. Газ., Пет. Лист., Моск. Вѣд., Journal de St. Pétersbourg, нѣмецкія газеты и друг. Въ газетѣ же „Новое Время“ и въ военномъ журналѣ „Развѣдчикъ“ были помѣщены и портреты Юбиляра.

санія юбилея, носившаго тотъ торжественный и вмѣстѣ съ тѣмъ сердечный характеръ, который громко свидѣтельствовалъ о глубокомъ и искренномъ расположеніи, вложенномъ Юбиляромъ въ дѣло воспитанія юношества, и о томъ постоянномъ чувствѣ непритворной любви, благодарности и уваженія къ нему, которое особенно ярко выразилось въ день юбилея.

22-го Декабря 1891 г. исполнилось 50 лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ вице-адмирала Алексѣя Павловича Епанчина, большая часть служебной дѣятельности котораго была посвящена воспитанію и образованію военныхъ моряковъ.

Въ этотъ знаменательный для А. П. Епанчина день онъ удостоился милостивыхъ поздравленій отъ Августѣйшихъ Особъ Императорскаго Дома и ему выпала вполнѣ заслуженная, но рѣдкая доля принять выраженіе сердечныхъ поздравленій, чувствъ глубокаго уваженія и признательности отъ массы лицъ, начиная съ высшихъ чиновъ Морскаго Вѣдомства и кончая юными кадетами Морскаго Корпуса, причемъ къ этимъ поздравленіямъ присоединились многочисленныя привѣтствія близкихъ знакомыхъ и родныхъ Юбиляра.

Предварительно описанія юбилейнаго торжества, будетъ умѣстно предпослать краткій біографическій очеркъ дѣятельности и служебнаго поприща А. П. Епанчина; эти свѣдѣнія суще-

ственно дополняются, помѣщеннымъ въ видѣ приложенія, описаніемъ исполнившагося 5 Ноября 1867 года двадцатипятилѣтняго юбилея учебной дѣятельности Алексѣя Павловича, когда преподаватели Морскаго Училища, желая выразить свою глубокую признательность Юбиляру, поднесли ему альбомъ съ фотографическими ихъ карточками. Описаніе этого празднества, составленное бывшимъ преподавателемъ Морскаго Училища В. И. Благодаревымъ, вмѣстѣ съ нижеизложеннымъ о дѣятельности Юбиляра за время съ 1867 г. по 1891 г., даютъ полное понятіе о пройденномъ имъ учебно-педагогическомъ поприщѣ за всѣ 50 лѣтъ его службы.

Имя Епанчиныхъ извѣстно во флотѣ давно: родные дяди Алексѣя Павловича, Николай и Иванъ Петровичи Епанчины отличались еще въ сраженіи при Наваринѣ, въ званіяхъ командировъ фрегатовъ «Елена» и «Проворный», а впослѣдствіи, достигнувъ чина полнаго адмирала, занимали выдающіеся посты въ Морскомъ Вѣдомствѣ. Такъ, первый изъ нихъ, Николай Петровичъ, былъ директоромъ Кораблестроительнаго Департамента, а затѣмъ членомъ Адмиралтействъ Совѣта. Иванъ Петровичъ, еще въ чинѣ вице-адмирала, имѣя флагъ на 120 пушечномъ кораблѣ «Россія», былъ посланъ въ 1850 году

со ввѣренными ему двумя дивизіями въ большой Бельтъ къ острову Альзенъ для содѣйствія датской арміи и флоту противъ войскъ Германскаго союза и Пруссіи. Адмиралу были въ награду пожалованы Датскимъ Королемъ орденскіе знаки Даненброга 1-й степени, украшенные брилліантами. Въ войну 1853—55 годовъ онъ былъ назначенъ отдѣльнымъ начальникомъ шхерной флотиліи, и, затѣмъ, впродолженіи 20-ти лѣтъ состоялъ Предсѣдателемъ Главнаго Военно-Морскаго Суда, гдѣ, въ знакъ особаго къ нему уваженія, сослуживцами его поставленъ съ Высочайшаго соизволенія его портретъ.

Отецъ Алексѣя Павловича воспитывался въ Морскомъ Корпусѣ, равно какъ и два его родныхъ брата, и, такимъ образомъ, Алексѣй Павловичъ отъ рожденія принадлежитъ вполнѣ къ морской семьѣ.

Родъ Епанчиныхъ ведетъ свое начало отъ потомковъ королей древнихъ Пруссовъ и владѣтеля обширной территоріи между рѣками Вислою и Нѣманомъ до Балтійскаго моря, — Гланды Камбилы [1]), который по прямой линіи

[1]) Гланда (какъ сказано въ указѣ Сената 28 іюля 1869 г.) съ сыномъ и множествомъ подданныхъ, вслѣдствіе неблагополучной войны съ Ливонскими крестоносцами, прибылъ въ Россію въ XIII столѣтіи къ Великому Князю Александру Невскому, здѣсь крестился и во Св. крещеніи былъ нареченъ Іоанномъ,

происходитъ отъ короля Вейдевута, жившаго въ 305 г. по Р. Х.

Алексѣй Павловичъ родился въ 1823 г., въ Боровичскомъ уѣздѣ, Новгородской губерніи, гдѣ, подобно своимъ предкамъ, состоитъ помѣщикомъ. 12 марта 1835 г., 12-ти лѣтъ, опредѣленъ въ Морской Корпусъ, а 22 декабря 1841 г. произведенъ въ мичмана, съ назначеніемъ въ 40-й флотскій экипажъ черноморскаго флота, съ оставленіемъ, однако, въ Офицерскомъ классѣ. О послѣдовательномъ прохожденіи по службѣ въ теченіи первой половины его учебно-педагогической дѣятельности указано въ приложеніи II къ настоящей брошюрѣ.

а сынъ его Андрей былъ въ 1347 г. ближнимъ бояриномъ при Великомъ Князѣ Симеонѣ Іоанновичѣ Гордомъ; сыновья Андрея, его внуки, правнуки и потомки также служили въ боярскомъ санѣ. Фамилія Епанчиныхъ усвоена отъ Семена, потомка Андрея, по прозвищу Епанча, подобно тому какъ потомки Андрея — роднаго брата Семена, приняли по его прозвищу — Шереметь — фамилію Шереметевыхъ, съ 1706 г. графовъ; объ этомъ свидѣтельствуетъ текстъ при гербѣ рода Епанчиныхъ.

Въ Высочайше утвержденномъ 4 января 1874 г. гербѣ рода Епанчиныхъ, изображены: щитодержатели—два золотыхъ львиныхъ леопарда, держащіе пастью: первый зеленую лавровую вѣтвь, а второй таковую же пальмовую, и кромѣ того, первый держитъ въ лѣвой лапѣ золотой скипетръ, а второй въ правой лапѣ державу, въ память того, что предки Епанчиныхъ были изъ владѣтельнаго дома. Девизъ: Deus—Fides—Amor — Virtus. Гербъ украшенъ княжескою короною и окруженъ таковою же мантіею съ золотыми шнурами и кистями

Съ 5-го марта 1860 года Алексѣй Павловичъ, вступивъ прямо въ должность Инспектора классовъ, оставался въ этомъ званіи до 8 Ноября 1871 года, когда послѣдовалъ Высочайшій приказъ о назначеніи его предсѣдателемъ Совѣта Академическаго курса (какъ тогда называлась Николаевская Морская Академія) и исправляющимъ должность Начальника Морскаго Училища.

При этомъ назначеніи Алексѣю Павловичу, бывшему тогда капитаномъ 1-го ранга, оказано было особое отличіе и довѣріе, такъ какъ по штату на должность Начальника Училища положено назначать лицъ состоящихъ въ адмиральскихъ чинахъ.

Въ апрѣлѣ 1873 г., съ производствомъ въ контръ-адмиралы за отличіе, состоялось и утвержденіе его въ должности Начальника Училища.

Въ 1877 г. Алексѣю Павловичу было оказано еще особое высокое отличіе, а именно 28-го января этого года, въ день 50-ти лѣтняго юбилея Офицерскихъ классовъ и переименованія ихъ въ Николаевскую Морскую Академію, Алексѣй Павловичъ, при встрѣчѣ въ дверяхъ Училища въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра II, осчастливившаго въ этотъ день Морскую Академію и Училище Своимъ посѣщеніемъ, былъ поздравленъ лично Государемъ Императоромъ съ назначеніемъ въ свиту Его Вели-

чества, а Его Императорскимъ Высочествомъ Генералъ-Адмираломъ были привезены для Алексѣя Павловича свитскіе эполеты и аксельбантъ. Въ свитѣ Его Величества Алексѣй Павловичъ оставался до производства, за отличіе, въ чинъ вице-адмирала, что состоялось 26 февраля 1887 г., въ день рожденія Государя Императора, когда обыкновенно производства во флотѣ не бываетъ.

За время управленія Алексѣемъ Павловичемъ Морскимъ Училищемъ, въ жизни этого заведенія произошли многія важныя измѣненія; такъ, въ 1875 г. Алексѣй Павловичъ провелъ мысль о необходимости сформированія роты малолѣтнихъ воспитанниковъ, такъ какъ опытъ морскаго дѣла указывалъ на пользу пріученія къ морской службѣ съ болѣе юныхъ лѣтъ. Вслѣдствіе этого, къ четырехгодичному училищному курсу было прибавлено два младшихъ класса, и Училище, въ сущности, преобразовано въ прежній кадетскій корпусъ съ лучшими сторонами этихъ учебныхъ заведеній. Въ цѣлесообразное осуществленіе этого преобразованія Алексѣй Павловичъ вложилъ много труда, энергіи и личной иниціативы. Потребовался пересмотръ и составленіе новыхъ программъ и правилъ. Составленіе это было тѣмъ болѣе трудно, что увеличившаяся разница въ возрастахъ воспитанниковъ младшихъ и старшихъ классовъ требовала совершенно раз-

личныхъ условій; при этомъ необходимо было подъискать дополнительный составъ офицеровъ и преподавателей, стоящихъ на высотѣ учебныхъ и педагогическихъ требованій. Не мало заботъ и трудовъ было приложено и къ тому, чтобы произвести необходимыя измѣненія въ размѣщеніи классовъ и ротъ, сообразно новымъ условіямъ организаціи Морскаго Училища.

Въ должности Начальника Николаевской Морской Академіи и Морскаго Училища Алексѣй Павловичъ пробылъ до іюля 1882 г., а затѣмъ былъ назначенъ почетнымъ членомъ Конференціи этой Академіи и членомъ Комитета морскихъ учебныхъ заведеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, во вниманіе къ продолжительной службѣ въ Морскомъ Корпусѣ, Алексѣй Павловичъ зачисленъ былъ въ списки Корпуса и ему было Высочайше пожаловано право носить мундиръ Морскаго Кадетскаго Корпуса, въ Музеѣ котораго помѣщенъ портретъ его. Такимъ образомъ большая часть службы Алексѣя Павловича была посвящена образованію морскихъ офицеровъ, изъ которыхъ до 2,000 получили свое спеціальное образованіе и воспитаніе подъ его болѣе или менѣе близкимъ руководствомъ и, слѣдовательно, большинство современнаго личнаго состава флота имѣетъ въ лицѣ Алексѣя Павловича своего бывшаго наставника, преподавателя или начальника, и относится къ

нему съ глубокимъ уваженіемъ. Обладая замѣчательною памятью и принимая близкое участіе въ судьбѣ каждаго воспитанника, Алексѣй Павловичъ поражалъ воспитанниковъ тѣмъ, что всегда зналъ у кого изъ нихъ и за какой предметъ или поведеніе поставленъ какой баллъ. Его внимательное и снисходительное отношеніе къ юношескимъ силамъ, часто прощавшее невольные промахи, необыкновенно располагало молодыя сердца къ заботливому начальнику. Многочисленныя выраженія сочувствія, въ видѣ личныхъ поздравленій, адресовъ, депешъ, писемъ и подарковъ, полученныхъ въ день пятидесятилѣтняго юбилея Алексѣемъ Павловичемъ, имя котораго пользуется широкою извѣстностью въ морской семьѣ, лучше всего даютъ понятіе о характерѣ и результатахъ его продолжительной дѣятельности, въ которую онъ вложилъ столько сердца, столько доброй воли, труда, связавъ наилучшіе годы своей жизни съ жизнью Морскаго Корпуса — этого разсадника молодыхъ морскихъ силъ.

День пятидесятилѣтняго юбилея въ офицерскихъ чинахъ вице-адмирала Алексѣя Павловича Епанчина пришелся въ воскресенье 22 декабря 1891 г. Чествованіе Юбиляра, отличавшееся особою торжественностью и вмѣстѣ съ

тѣмъ сердечностью, происходило въ его квартирѣ и привлекло весьма многочисленное общество адмираловъ, генераловъ, морскихъ офицеровъ и гражданскихъ чиновъ. Наканунѣ Юбиляру были доставлены при грамотѣ Высочайше пожалованные ему знаки ордена Св. Владиміра 2-й степени. Юбилейное празднество началось въ полдень благодарственнымъ молебствіемъ, совершеннымъ въ залѣ квартиры законоучителемъ Морскаго Корпуса, протоіереемъ К. В. Бѣлявскимъ. На молебствіи присутствовали родные и многіе знакомые Юбиляра, собравшіеся принести ему первыя поздравленія.

По провозглашеніи многолѣтія Юбиляру, о. протоіерей сказалъ слѣдующее весьма прочувствованное, задушевное слово:

Многоуважаемый

Алексѣй Павловичъ!

«*Вамъ благоугодно было отпраздновать день Вашего юбилея не въ томъ или другомъ, одинаково для Васъ открытомъ, мѣстѣ Вашего служенія, а дома, и предначать это празднованіе не въ общемъ собраніи Вашихъ сегодняшнихъ поздравителей, а въ тѣсномъ семейномъ кругу. Позвольте, однако, и намъ, первымъ участникамъ въ Вашемъ празднествѣ, увидѣть въ этомъ обстоятельствѣ не простую случайность,*

а общую, весьма замѣчательную черту всей Вашей дѣятельности, 50-лѣтіе которой Вы сегодня празднуете, а именно ея, такъ сказать, домашній или семейный характеръ. Вы всегда и во всемъ хотѣли быть какъ дома, стараясь ко всѣмъ относиться не столько служебнымъ, формальнымъ, сколько частнымъ семейнымъ образомъ. Для Васъ Вашъ сослуживецъ, по большей части, былъ Вашимъ другомъ «почтеннѣйшимъ», а Вашъ подчиненный и воспитанникъ Вашимъ «братомъ» и сыномъ любезнѣйшимъ. Начальникъ же въ большей или меньшей степени — отцомъ многопопечительнымъ. Не даромъ съ давнихъ поръ о Васъ въ Училищѣ сложилось и въ преданіе перешло наименованіе Васъ «отцомъ» въ болѣе нѣжной, семейной формѣ этого слова.

Въ подобныхъ отношеніяхъ, намъ кажется, лежитъ глубокая нравственная правда, о которой можно только пожалѣть, что она стыдливо прячется иногда за правду формальную, за мнимую законность отношеній. Да торжествуетъ же, по крайней мѣрѣ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, эта правда! Да хранитъ Господь на долгіе и долгіе годы мужественныхъ и благородныхъ носителей этой правды! Она не криклива, а подчасъ и не видна совсѣмъ, но тѣмъ внятнѣе говоритъ сердцу и тѣмъ ярче сіяетъ предъ лицомъ Небеснаго Правосудія.

«Ты, заповѣдуетъ оно, дѣлай свое дѣло втайнѣ,

и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно». И вотъ Отецъ Вашъ небесный уже воздаетъ Вамъ нынѣ чрезъ Вашу семью благословенную, чрезъ Вашихъ сослуживцевъ, Вашихъ бывшихъ питомцевъ, Ваше Начальство и Самого Государя, честь и славу, благодарность и благопожеланія предъ лицомъ всего общества русскаго. Надѣемся, что въ свое время Онъ воздастъ Вамъ по дѣломъ Вашимъ—предъ лицомъ всего міра и самихъ Ангеловъ Небесныхъ.

Въ заключеніе, позвольте принести Вамъ въ этотъ знаменательный для Васъ день мою личную, самую искреннюю благодарность за то, что Вы съ первыхъ дней моего пребыванія въ Училищѣ всегда относились ко мнѣ съ трогательною благосклонностью, сдѣлавъ меня изъ Вашего сослуживца и подчиненнаго Вашимъ почти семьяниномъ и даже Отцомъ Вашимъ духовнымъ, и не только собственно Вашимъ, но и всей Вашей семьи достопочтенной. Да воздастъ Вамъ Господь вмѣсто сего земнаго—небеснымъ, вмѣсто временнаго—вѣчнымъ, вмѣсто тлѣннаго и скоропреходящаго—нетлѣннымъ и пребывающимъ во вѣки вѣковъ».

Между тѣмъ ко времени назначенному для пріема лицъ, желавшихъ почтить Юбиляра ихъ поздравленіями, т. е. къ $12^1/_2$ часамъ, прибывали все новыя и новыя лица.

Къ часу дня собралось уже до 300 лицъ, въ числѣ которыхъ находились: генералъ-адъю-

тантъ адмиралъ А. А. Поповъ, вице-адмиралы: Д. А. Всеволожской, И. П. Панафидинъ, К. П. Пилкинъ, П. П. Пилкинъ, баронъ В. М. Гейкингъ, А. Б. Асланбековъ, баронъ Р. А. Мирбахъ, Д. С. Арсеньевъ, Я. И. Купреяновъ, В. И. Поповъ: генералъ-лейтенанты: Ѳ. Ѳ. Веселаго, Ѳ. В. Пестичъ, А. И. Савельевъ, В. Я. Иляшевичъ, К. А. Дитерихсъ: контръ-адмиралъ К. С. Старицкій: генералъ-маіоры: А. М. Линденъ, Н. Н. Зыбинъ, Ѳ. Д. Изыльметьевъ, П. П. Вальрондъ, Н. А. Сусловъ, А. Н. Макаровъ, Н. Н. Тресковскій: дѣйствительные статскіе совѣтники: А. Д. Дмитріевъ, А. Н. Коркинъ, И. И. Палтовъ, Н. Ф. Лабзинъ; доктора: дѣйствительный статскій совѣтникъ К. А. Сибиряковъ и В. П. Доброклонскій.

Къ часу дня прибылъ начальникъ Главнаго Морскаго Штаба, генералъ-адъютантъ О. К. Кремеръ, а вскорѣ и Управляющій Морскимъ Министерствомъ вице-адмиралъ Н. М. Чихачевъ, который, будучи встрѣченъ Алексѣемъ Павловичемъ, привѣтствовалъ его и высказалъ, что помнитъ какъ обучался въ классахъ у него и очень радъ поздравить въ лицѣ Юбиляра своего бывшаго преподавателя.

Затѣмъ, послѣ обычныхъ привѣтствій, началось оффиціальное чествованіе Юбиляра. Общество размѣстилось въ залѣ и въ смежныхъ гостинныхъ и когда всѣмъ было разнесено шам-

панское, Алексѣй Павловичъ обратился къ присутствующимъ съ слѣдующими, проникнутыми искреннею благодарностью, словами:

«Господа! Осчастливленный Монаршимъ вниманіемъ и пожалованіемъ Высочайшей награды, я съ полною благоговѣйною признательностью поднимаю бокалъ за драгоцѣнное здравіе Государя Императора, Государыни Императрицы и Государя Наслѣдника Цесаревича. Ура!»

Когда смолкло обошедшее всѣ комнаты громкое «ура», Алексѣй Павловичъ продолжалъ:

«Высочайшая милость, которой я удостоенъ, пожалована мнѣ по засвидѣтельствованію о моей службѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича; вмѣстѣ съ тѣмъ, всегда вспоминая, что въ Морскомъ Корпусѣ я получилъ почетную должность Инспектора классовъ и еще болѣе почетную — Начальника по волѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, я съ живѣйшею благодарностью провозглашаю тостъ за здоровье нашихъ Августѣйшихъ Генералъ-Адмираловъ».

Этотъ тостъ также былъ встрѣченъ громкимъ «ура» всѣхъ присутствующихъ, равно какъ и послѣдующій, обращенный Алексѣемъ Павловичемъ къ Управляющему Морскимъ Министерствомъ въ слѣдующихъ словахъ:

«Ваше Превосходительство, Николай Матвѣевичъ! Вашему представленію я обязанъ полученіемъ Всемилостивѣйшей награды. Наипочтительнѣйше прошу принять мою душевную признательность и провозглашаю тостъ за здоровье Вашего Превосходительства. Ура!»

Въ отвѣтъ на этотъ тостъ адмиралъ Николай Матвѣевичъ обратился съ нѣсколькими привѣтственными словами къ Юбиляру и предложилъ поднять бокалы за его здоровье.

Тостъ этотъ, встрѣченный съ живѣйшимъ сочувствіемъ, вызвалъ воодушевленное «ура» всѣхъ присутствовавшихъ, подходившихъ привѣтствовать уважаемаго Юбиляра.

Когда смолкли привѣтственные клики, Начальникъ Николаевской Морской Академіи и Морскаго Кадетскаго Корпуса, вице-адмиралъ Д. С. Арсеньевъ, поздравляя Алексѣя Павловича отъ имени поименованныхъ учрежденій, привѣтствовалъ Юбиляра рѣчью слѣдующаго содержанія:

Николаевская Морская Академія и Морской Кадетскій Корпусъ, которымъ Вы посвятили большую часть своей доблестной и полезной службы, привѣтствуютъ знаменательный день 50-ти лѣтія Вашей службы въ офицерскихъ чинахъ поднесеніемъ Вашему Превосходительству, своему бывшему Начальнику, поздравительныхъ адресовъ.

Мнѣ, какъ Вашему бывшему ученику, особенно

пріятно при этомъ торжественномъ случаѣ быть выразителемъ тѣхъ чувствъ уваженія и признательности, которыя Вы поселили въ сердцахъ всѣхъ чиновъ Николаевской Морской Академіи и Морскаго Кадетскаго Корпуса.

*Поэтому я не буду говорить о Вашей прекрасной преподавательской дѣятельности; ни о томъ какъ, будучи ротнымъ командиромъ гардемаринской роты, Вы съумѣли одновременно заслужить общее уваженіе и начальства и воспитанниковъ, и внушить такому почтенному человѣку, какъ тогдашнему Директору Морскаго Училища, Воину Андреевичу Римскому-Корсакову, тотъ лестный отзывъ, который былъ напечатанъ вчера еще въ Кронштадтскомъ Вѣстникѣ**). *Не буду говорить ни о Вашихъ заслугахъ, какъ Инспектора классовъ, ни о трудахъ какъ Начальника Училища, въ то* ***трудное время,*** *когда россійское юношество было столь смущаемо тлетворными и зловредными вліяніями и ученіями. Ваши заслуги запечатлѣны въ памяти Вашихъ сослуживцевъ, подчиненныхъ и воспитанниковъ; но я хочу здѣсь только упомянуть о той отеческой заботливости, съ которою Вы относились къ своему дѣлу, къ своимъ подчиненнымъ, къ своимъ воспитанникамъ. Это отношеніе было трогательно выражено Вами въ послѣднемъ Вашемъ приказѣ по Училищу, когда Вы,*

*) См. прил. 2-е, стр. 115.

прощаясь съ воспитанниками, говорите имъ: «я любилъ Васъ, Господа, и любилъ быть съ Вами», и эти слова были дѣйствительною правдою.

Этимъ отеческимъ отношеніемъ къ подчиненнымъ и воспитанникамъ Вы поселили въ ихъ сердцахъ чувства неизмѣнной признательности и уваженія и съ Вами сбылось по словамъ Апостола, сказавшаго: «все проходитъ, но любовь остается». Такъ, прошло уже около 10-ти лѣтъ, какъ Вы оставили Морской Корпусъ, но любовь къ нему пребывала въ Вашемъ сердцѣ, равно какъ пребывала она и живетъ въ сердцахъ бывшихъ Вашихъ подчиненныхъ и воспитанниковъ.

Во имя этихъ чувствъ и отъ имени всѣхъ чиновъ Николаевской Морской Академіи и Морскаго Кадетскаго Корпуса позвольте поздравить Васъ сегодня съ знаменательнымъ днемъ Вашего 50-ти лѣтняго юбилея и пожелать Вамъ здоровья, счастья и благополучія на многіе и многіе годы».

Затѣмъ, вице-адмиралъ Арсеньевъ привѣтствовалъ юбиляра отъ имени Николаевской Морской Академіи, прочтя слѣдующій адресъ:

Ваше Превосходительство,

Многоуважаемый Алексѣй Павловичъ.

«Въ знаменательный день пятидесятилѣтія службы Вашей въ офицерскихъ чинахъ Конференція Николаевской Морской Академіи приноситъ Вамъ

поздравленіе, какъ почетному члену и бывшему уважаемому ея Начальнику, болѣе тридцати лѣтъ ревностно трудившемуся на пользу высшаго морскаго образованія офицеровъ доблестнаго русскаго флота».

Адресъ этотъ, подписанный Начальникомъ Морской Академіи и членами Конференціи ея, былъ вложенъ въ изящный бювaръ.

На прочитанный адресъ А. П. отвѣчалъ: «Получивъ высшее научное образованіе въ Офицерскихъ классахъ*), я по званію Инспектора ихъ былъ членомъ главнаго комитета по преобразованію ихъ въ Академическій курсъ, а по званію Начальника курса дѣйствительно много и усердно трудился о переименованіи курса въ Морскую Академію. Я всегда желалъ ей процвѣтанія, какъ и нынѣ желаю.

Прошу васъ, многоуважаемый Дмитрій Сергѣевичъ и Конференцію, принять мою душевную благодарность за лестный адресъ и добрыя пожеланія».

Послѣ приведеннаго отвѣта А. П., вице-адмиралъ Д. С. Арсеньевъ прочелъ слѣдующій адресъ отъ Морскаго Кадетскаго Корпуса:

Ваше Превосходительство!

«*Морской Кадетскій Корпусъ считаетъ себя счастливымъ привѣтствовать Васъ съ исполнив-*

*) Алексѣй Павловичъ окончилъ курсъ первымъ въ своемъ выпускѣ и фамилія его внесена на мраморную доску.

шимся пятидесятилѣтіемъ службы Вашей въ офицерскихъ чинахъ. Тридцать семь лѣтъ прослужили Вы въ стѣнахъ этой колыбели русскаго флота, занимая послѣдовательно должности воспитателя, Инспектора классовъ и затѣмъ Начальника. Неусыпные и столь долговременные труды Вашего Превосходительства, въ связи съ Вашими личными качествами, снискали Вамъ уваженіе и признательность какъ всѣхъ Вашихъ подчиненныхъ, такъ и юношей, о которыхъ Вы всегда имѣли отеческое попеченіе, наставляя ихъ словомъ и дѣломъ быть вѣрными слугами Государя и Отечества.

Примите, Ваше Превосходительство, нынѣ, въ знаменательный день пятидесятилѣтія Вашей прекрасной службы, вмѣстѣ съ поздравленіями «роднаго» Вамъ Морскаго Кадетскаго Корпуса, выраженіе чувствъ общаго нашего къ Вамъ уваженія и сердечной признательности, а также наши искреннія пожеланія Вамъ здоровья и счастья еще на многіе годы».

По прочтеніи этого адреса, вложеннаго въ украшенный серебряными атрибутами бюваръ, вице-адмиралъ Арсеньевъ просилъ Юбиляра принять въ воспоминаніе празднованія пятидесятилѣтія его службы серебряный роскошно исполненный бюваръ отъ имени бывшихъ сослуживцевъ Алексѣя Павловича и другихъ лицъ флота, пожелавшихъ принять участіе въ поднесеніи

этого видимаго знака ихъ уваженія къ Алексѣю Павловичу.

На серебряной, массивной верхней доскѣ этого бювара барельефомъ исполненъ видъ Морскаго Корпуса, а подъ нимъ аграфомъ соединяетъ два адмиральскихъ флага эмалированный гербъ Корпуса, отъ котораго ниспадаетъ изъ оксидированнаго серебра цѣпь съ якоремъ. Посреди доски римской цифрой изображено 50 (L), а подъ числомъ рельефная надпись: «Алексѣю Павловичу Епанчину»; внизу доски, также рельефомъ, надпись: «Морской Кадетскій Корпусъ, 1841—22, XII—1891». На нижней, также серебряной, доскѣ выгравированы фамиліи лицъ, принявшихъ участіе въ поднесеніи бювара; среди этихъ лицъ находятся имена такихъ заслуженныхъ адмираловъ, какъ А. И. Зеленый, С. И. Зеленый, Ѳ. Ѳ. Веселаго и другихъ.

Съ живѣйшею благодарностью принявъ бюварь, поднесенные вице-адмираломъ Арсеньевымъ, Алексѣй Павловичъ обратился къ нему съ слѣдующею отвѣтною рѣчью:

«Въ мартѣ 1835 г. я поступилъ кадетомъ въ Морской Корпусъ и подъ кровлею его провелъ непрерывно 47 лѣтъ, пройдя постепенно всѣ званія отъ кадета до Начальника включительно, чему, сказать мимоходомъ, не было примѣра въ военныхъ училищахъ.

«Вы, Дмитрій Сергѣевичъ, совершенно справедливо назвали Морской Корпусъ «роднымъ» мнѣ. Я не могъ не сродниться съ нимъ. Я былъ счастливо надѣленъ: я дѣйствительно любилъ воспитанниковъ, а сердца юношей, не тронутыя еще, такъ называемою, житейскою мудростью, весьма чутко и вѣрно понимаютъ, кто и какъ къ нимъ расположенъ; я же храню, какъ одну изъ лучшихъ наградъ, сознаніе того, что и я былъ ими любимъ.

«Еще разъ искренно благодарю Васъ, многоуважаемый Дмитрій Сергѣевичъ, и всѣхъ господъ, удостоившихъ меня высокоцѣнимымъ мною адресомъ и дружескими заявленіями ихъ расположенія ко мнѣ, а равно всѣхъ Гг. принявшихъ участіе въ поднесеніи столь цѣннаго бювара, какъ видимаго знака ихъ расположенія ко мнѣ. Въ длинномъ спискѣ подписавшихся въ немъ, я вижу имена Гг., пользующихся высокимъ почетомъ во флотѣ и въ обществѣ; я имѣю честь говорить объ Александрѣ Ильичѣ и Семенѣ Ильичѣ Зеленыхъ, о Ѳеодосіи Ѳеодоровичѣ Веселаго. Да примутъ же отъ меня русское спасибо всѣ лица, почтившія меня столь лестнымъ вниманіемъ».

Затѣмъ, выступила депутація отъ офицеровъ флота съ капитаномъ 2-го ранга княземъ П. П. Ухтомскимъ во главѣ. Кн. Ухтомскій, состояв-

шій адъютантомъ Морскаго Корпуса во время начальствованія Алексѣя Павловича, привѣтствуя Юбиляра отъ имени офицеровъ флота, прочиталъ адресъ слѣдующаго содержанія:

Ваше Превосходительство,

Глубокоуважаемый Алексѣй Павловичъ!

«*Примите сердечное поздравленіе отъ насъ, офицеровъ флота, бывшихъ Вашихъ учениковъ и сослуживцевъ.*

Въ день завершившагося полувѣковаго служенія Вашего въ офицерскихъ чинахъ, мы съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминаемъ тѣ счастливые годы юношества, которые протекли въ стѣнахъ всѣмъ намъ дорогаго Морскаго Кадетскаго Корпуса и Училища.

Неразрывно съ этимъ связываются воспоминанія о Васъ, многоуважаемый Алексѣй Павловичъ, о всей Вашей ученой и разнообразной педагогической дѣятельности и той заботливости о нашемъ нравственномъ и умственномъ развитіи, для дальнѣйшаго полезнаго служенія Царю, родинѣ и всѣмъ намъ дорогому флоту.

Примите это поздравленіе, какъ знакъ нашей искренней къ Вамъ благодарности и уваженія».

Послѣ рѣчи, князь Ухтомскій вручилъ Алексѣю Павловичу прочитанный имъ адресъ, вло-

женный въ изящный бюваръ, украшенный акварельною виньеткою, собственноручной работы лейтенанта С. Н. Китаева, изображающею видъ Невы и Морскаго Кадетскаго Корпуса; поверхъ выдѣляется знакъ Морской Академіи, а въ нижней сторонѣ помѣщенъ гербъ Морскаго Корпуса.

Съ сердечною благодарностью принимая адресъ и отвѣчая князю Ухтомскому, Алексѣй Павловичъ сказалъ: «Князь Павелъ Петровичъ! какъ отрадно мнѣ было принять адресы отъ Морской Академіи и Морскаго Корпуса, такъ въ равной мѣрѣ отрадно принять и адресъ, прочитанный Вами отъ имени офицеровъ флота. Въ адресѣ Морскаго Корпуса свидѣтельствуется о моей 37-ми лѣтней службѣ при немъ, лучшихъ лѣтъ моей жизни, лѣтъ полныхъ силы, исчерпавшихъ мое здоровье. Въ адресѣ отъ офицеровъ флота, который я имѣлъ честь прослушать отъ Васъ, я вижу оцѣнку моихъ трудовъ: адресъ этотъ украшенъ подписями адмираловъ—Н. И. Казнакова и многихъ другихъ, а равно и подписями нѣсколькихъ сотъ гг. штабъ- и оберъ-офицеровъ флота.

Врученные мнѣ адресы я принимаю съ особеннымъ удовольствіемъ; они будутъ лучшимъ украшеніемъ моей квартиры, будутъ вызывать во мнѣ много отрадныхъ и дорогихъ воспоминаній. Я буду свято хранить ихъ и передамъ

въ потомство, какъ драгоцѣнное выраженіе Вашихъ чувствъ ко мнѣ».

За депутаціей отъ офицеровъ флота, Юбиляра привѣтствовала депутація отъ Гидрографической части Морскаго Министерства, съ полковникомъ К. И. Михайловымъ во главѣ. Поздравляя Алексѣя Павловича, К. И. Михайловъ высказалъ, между прочимъ, что Гидрографическая часть весьма многимъ обязана заслугамъ Алексѣя Павловича на поприщѣ морскаго образованія воспитанниковъ Морскаго Корпуса и слушателей Морской Академіи, изъ которыхъ весьма многіе успѣшно посвящаютъ свои труды Гидрографическому дѣлу и занимаютъ по этой спеціальной части выдающіяся мѣста.

На это лестное обращеніе Алексѣй Павловичъ отвѣчалъ, что ему весьма отрадно слышать такой прекрасный отзывъ объ успѣшномъ участіи бывшихъ его воспитанниковъ въ гидрографическихъ работахъ, при чемъ замѣтилъ, что и самъ Константинъ Ивановичъ, являющійся выразителемъ этого лестнаго отзыва, былъ воспитанникомъ Морскаго Корпуса.

Затѣмъ, Алексѣй Павловичъ, обращаясь къ Управляющему Морскимъ Министерствомъ, сказалъ:

«Ваше Превосходительство, Николай Матвѣевичъ! Сегодня Вы порадовали меня, вспомнивъ,

что Вы были у меня въ классѣ. Позвольте и мнѣ обратиться къ былому, а Васъ, Господа, относясь къ присутствующимъ сказалъ Алексѣй Павловичъ, прошу слѣдовать за мною.

«Если идти по классному корридору Морскаго Корпуса, отъ музея къ лазарету, то по лѣвой сторонѣ этого корридора мы увидимъ комнаты, гдѣ въ сентябрѣ 1845 г. были классы младшаго гардемаринскаго курса. Въ этихъ комнатахъ, въ которыхъ я въ то время началъ преподавать механику, навигацію и астрономію, въ одномъ изъ классовъ, въ числѣ наилучшихъ учениковъ находились и Вы, Николай Матвѣевичъ. Такимъ образомъ, смотря на весьма длинный списокъ моихъ бывшихъ учениковъ-воспитанниковъ, списокъ обнимающій до двухъ тысячъ именъ, я вижу въ немъ и мичмана и адмирала, занимающаго высшій постъ въ Морскомъ Вѣдомствѣ.

«Гг.! Пожелаемте, чтобы Его Превосходительство Николай Матвѣевичъ еще долго и долго управлялъ Морскимъ Министерствомъ»! Дружно подхваченное всѣми присутствующими громкое «ура» послужило откликомъ на приведенныя слова Алексѣя Павловича.

Затѣмъ, обращаясь ко всѣмъ присутствующимъ, Юбиляръ сказалъ:

«Сегодня я получилъ множество писемъ и

телеграммъ *), можно сказать, со всѣхъ главныхъ румбовъ: изъ Кронштадта, съ побережья Финскаго Залива, изъ южныхъ портовъ, изъ дальняго Владивостока, изъ сѣвернаго Архангельска, изъ разныхъ городовъ Россіи; изъ Англіи, Франціи, Италіи. Но первое мое слово, слово глубочайшей признательности — къ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Августѣйшему Шефу Морскаго Корпуса Великому Князю Константину Николаевичу и Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ, осчастливившимъ меня поздравленіями и къ Ихъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ Константину Константиновичу и Дмитрію Константиновичу, удостоившимъ меня таковою же высокою честью. Затѣмъ, считаю долгомъ выразить живѣйшую благодарность всѣмъ лицамъ, почтившимъ меня ихъ привѣтами. Обращаясь же къ Вамъ, Господа, я покорнѣйше прошу принять выраженіе глубокаго чувства признательности за Ваше посѣщеніе и вниманіе ко мнѣ. Вы сдѣлали этотъ день однимъ изъ наилучшихъ въ моей жизни».

Послѣ этого капитанъ 1 ранга А. І. Пиленко принялъ на себя прочтеніе нѣкоторыхъ наиболѣе выдающихся телеграммъ, изъ полученныхъ въ этотъ день Юбиляромъ, а именно:

---

*) Всѣхъ депешъ было получено отъ 227 лицъ.

Изъ Павловска, отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны:

„Въ день пятидесятилѣтія Вашей службы съ особеннымъ удовольствіемъ исполняю желаніе Моего больнаго Великаго Князя и передаю Вамъ его поздравленіе. Старый Генералъ-Адмиралъ и Шефъ Морскаго Корпуса, гдѣ протекала Ваша служба, всегда высоко цѣнилъ и уважалъ Васъ. Примите и Мои искреннія благопожеланія.

„АЛЕКСАНДРА“.

Отъ Великихъ Князей Константина Константиновича и Дмитрія Константиновича.

„Какъ бывшіе Ваши подчиненные просимъ Васъ принять въ этотъ знаменательный день Наши искреннѣйшія поздравленія и сердечныя пожеланія еще многихъ лѣтъ полнаго счастья и благополучія.

„КОНСТАНТИНЪ“.

„ДМИТРІЙ“.

Николаевъ. (Послана на имя Директора Морскаго Корпуса).

Благоволите передать глубокоуважаемому Юбиляру, Алексѣю Павловичу, сердечное поздравленіе и наилучшія пожеланія на многія лѣта, отъ признательныхъ учениковъ.

Главный командиръ Вице-Адмиралъ *Копытовъ.*
Контръ-Адмиралъ *Шамшинъ.*

Ревель. Командиръ порта.

Глубокоуважаемый Алексѣй Павловичъ!

Примите отъ меня и офицеровъ порта, бывшихъ Вашихъ учениковъ, сердечное наше поздравленіе съ знаменательнымъ днемъ полувѣковой Вашей службы. Желаемъ вамъ здравія на многіе годы.

Контръ-Адмиралъ *Повалишинъ.*

Архангельскъ.

Бывшіе воспитанники ученики Морскаго Корпуса, Училища, Академіи, а также Архангельскіе моряки, поздравляютъ Ваше Превосходительство съ знаменательнымъ днемъ 50 лѣтней службы Вашей престолу и отечеству, желая здравія и долголѣтія.

Директоръ маяковъ и лоціи Бѣлаго моря
Полковникъ *Васильевъ.*
Капитанъ 2-го ранга *Литвиновъ.*
Лейтенанты: *Гавриловъ и Жданко.*

Бриндизи—Италія.

Командиръ и офицеры фрегата «Дмитрій Донской», бывшіе воспитанники Вашего Превосходительства, шлютъ Вамъ въ день юбилея сердечный привѣтъ.

Гессенъ, Александръ Бубновъ, Витте, Шторре, Клюпфель, Гроссъ, Балсуновъ, Покровскій, Римскій-Корсаковъ, Михайловъ, Ратьковъ, Бологовской, Тейле.

Тулонъ—Франція.

Ваши воспитанники, плавающіе на «Мининѣ», шлютъ Вамъ, дорогому воспитателю, сердечныя поздравленія; всегда помнятъ и цѣнятъ отеческія къ нимъ отношенія. Да сохранитъ Господь Васъ на многія лѣта.

Юнгъ, Володковскій, Варнекъ, Голиковъ, Ерюмышевъ, Берлинскій, Васильковскій, Тырковъ, Шульцъ, Заборовскій, Ерольскій, Бурхановскій, Скороходовъ, Эшапаръ.

Фальмутъ—Англія.

Ваше Превосходительство.

Ваши воспитанники, плавающіе на «Витязѣ», искренно поздравляютъ многоуважаемаго Юби-

ляра, благодарно вспоминая Ваше всегда сердечное къ нимъ отношеніе.

Заринъ, Комаровъ, фонъ-Кубе, Волчаскій, Переслени, Васильевъ, Гильдебрандтъ, Ивановъ, фонъ-Эйнзидель, Елисѣевъ, Зуровъ, Лутонинъ, Глотовъ, Дрешеръ.

Висбаденъ.

Искренно поздравляю Васъ съ 50-ти лѣтнимъ юбилеемъ Вашей плодотворной дѣятельности.

Генералъ-адъютантъ Адмиралъ *Глазенапъ* *).

Петербургъ.

Примите, многоуважаемый Алексѣй Павловичъ, отъ меня и жены моей искреннѣйшее поздравленіе съ днемъ Вашего юбилея. Глубоко сожалѣю, что болѣзненное состояніе здоровья лишаетъ меня сердечнаго удовольствія присутствовать на Вашемъ торжественномъ праздникѣ, которому я горячо сочувствую, привыкнувъ любить и уважать Васъ съ первыхъ лѣтъ Вашего доблестнаго полувѣковаго служенія. Прошу Ваше Превосходительство передать наши лучшія пожеланія и подравленія достойнѣйшей супругѣ Вашей и семейству.

Адмиралъ *Семенъ Зеленой.*

---

*) Бывшій Директоръ Морскаго Корпуса съ 1851 по 1855 г.

Поздравляемъ съ пятидесятилѣтіемъ службы, желаемъ здоровья и благополучія на многіе годы. Очень сожалѣемъ, что по нездоровью не можемъ поздравить лично.

Софія и Адмиралъ *Александръ Зеленые.*

Отъ Генералъ-Лейтенанта *Зурова.*

Невыразимо сожалѣю, что лишенъ возможности привѣтствовать Васъ сегодня, глубокочтимый Алексѣй Павловичъ, и выразить Вамъ еще разъ нашу искреннюю, сердечную признательность за Ваше заботливое попеченіе о нашемъ морякѣ, которое никогда не изгладится изъ нашей благодарной памяти.

Зуровъ.

Кронштадтъ.

Душевно поздравляю съ 50-ти лѣтнимъ юбилеемъ, при желаніи много лѣтъ встрѣчать этотъ день въ полномъ здравіи. Съ удовольствіемъ вспоминаю проведенное время въ Корпусѣ подъ Вашимъ попеченіемъ. Сожалѣю, что лично не могу принести поздравленіе.

Контръ-Адмиралъ *Ф. Гирсъ.*

Кронштадтъ.

Поздравляемъ Ваше Превосходительство съ знаменательнымъ днемъ пятидесятилѣтняго служенія Вашего дѣлу воспитанія и образованія многихъ поколѣній офицеровъ флота. Вспоминаемъ съ признательностію время, проведенное въ Морскомъ Училищѣ подъ Вашимъ отеческимъ попеченіемъ. Крайне сожалѣемъ, что не имѣемъ возможности поздравить Васъ лично. Искренно желаемъ всякаго благополучія и здоровья на многія, многія лѣта.

Воспитанники выпуска 1882 г.
Лейтенанты *Крафъ 1-й*, *Родіоновъ 4-й*, и др.

Кронштадтъ.

Вспоминая кадетскіе годы сердечно поздравляемъ и привѣтствуемъ дорогаго Юбиляра.

Выпускъ 1883 г.

Абасъ-Туманъ.

Съ благодарностію вспоминая годы, проведенные въ Морскомъ Училищѣ, поздравляемъ Ваше Превосходительство съ 50-ти лѣтіемъ Вашего служенія. Желаемъ здравія и счастія на многіе годы.

Бывшіе воспитанники Ваши
Азбелевъ, *Варнекъ*, *Николай Мѣшковъ*.

---

*

Николаевъ.

Имѣемъ честь поздравить Ваше Превосходительство съ днемъ 50-ти лѣтняго служенія Вашего флоту; съ глубокимъ чувствомъ благодарности вспоминаемъ свое дѣтство, проведенное подъ плодотворнымъ вліяніемъ Вашимъ; отъ души и сердца желаемъ Вамъ долго, долго здравствовать.

Аполлонъ Перелешинъ и Рюминъ.

Кронштадтъ.

Не имѣя возможности лично принести поздравленіе Вашему Превосходительству, беру на себя смѣлость воспользоваться телеграфомъ, чтобы имѣть честь отъ всей души поздравить Васъ съ знаменательнымъ днемъ юбилея. Примите, прошу почтительнѣйше, самыя лучшія пожеланія отъ Вашего бывшаго ученика, глубокоуважающаго Васъ.

Лейтенантъ *Стравинскій.*

Ревель.

Бывшіе воспитанники Ваши сердечно привѣтствуютъ своего славнаго, добраго Начальника съ днемъ праздника 50-ти лѣтія, вспоминая годы, проведенные въ Училищѣ, какъ лучшіе годы жизни.

Владиміръ Колюбакинъ, Ростиславъ Вальрондъ.

Кронштадтъ.

Почтительнѣйше поздравляю Ваше Превосходительство съ знаменательнымъ днемъ полувѣковаго юбилея; сожалѣю искренно, что лишенъ, вслѣдствіе болѣзни, возможности лично поздравить. Смѣю увѣрить Васъ, что я никогда не забывалъ и никогда не забуду какъ много я обязанъ Вамъ. Никогда не забуду Вашего теплаго участія къ моимъ слабымъ музыкальнымъ занятіямъ, когда я былъ въ дорогомъ Морскомъ Училищѣ. Неизмѣнно Вамъ благодарный и истинно, сердечно, глубоко уважающій Ваше Превосходительство

Лейтенантъ въ отставкѣ *Леонидъ Протопоповъ.*

Кронштадтъ.

Ваше Превосходительство. Имѣю честь покорнѣйше просить принять и отъ меня, къ массѣ поздравленій, самое искренное съ такимъ рѣдкимъ днемъ, какъ бывшаго Вашего питомца, помнящаго и почитающаго Васъ папашей.

Отставной капитанъ 2 ранга *Цвингманъ.*

Бѣлостокъ.

Примите искреннее поздравленіе отъ родственниковъ и отъ Вашего ученика, съ исполненіемъ пятидесятилѣтія Вашей почтенной и глубокоуважаемой всѣми служебной дѣятельности.

Князь *Друцкой-Соколинскій.*

Послѣ прочтенія приведенныхъ выше телеграммъ выступила депутація отъ Морскаго Корпуса, состоявшая изъ трехъ кадетъ, одного унтеръ-офицера и одного гардемарина, причемъ гардемаринъ Степановъ обратился къ Юбиляру со слѣдующими словами:

«Ваше Превосходительство. Имѣемъ честь принести Вамъ искреннее поздравленіе отъ себя и отъ лица нашихъ товарищей, какъ воспитанниковъ Морскаго Корпуса, въ стѣнахъ котораго Вы провели большую часть Вашей службы и котораго Начальникомъ Вы были 11 лѣтъ, неусыпно трудясь на пользу юношества».

На это Алексѣй Павловичъ отвѣчалъ:

«Изъ адреса, прочитаннаго Вашимъ многоуважаемымъ Начальникомъ, Вы, Господа, знаете, что я былъ 37 лѣтъ воспитателемъ въ Морскомъ Корпусѣ *). Отъ меня же Вы слышали, что я провелъ въ Морскомъ Корпусѣ безпрерывно 47 лѣтъ, а теперь скажу Вамъ еще бо̀льшее число:

---

*) Въ 1842 г., осенью, Директоромъ Морскаго Корпуса былъ назначенъ контръ-адмиралъ Римскій-Корсаковъ, который приказалъ росписать мичмановъ Офицерскихъ классовъ по кадетскимъ ротамъ „для узнанія порядка службы“. Вслѣдствіе этого Алексѣй Павловичъ чередовался съ корпусными офицерами по гардемаринской ротѣ, такъ что службу его въ Морскомъ Корпусѣ можно считать не съ осени 1845 г., а 1842 г., и, слѣдовательно, общая продолжительность его службы въ Корпусѣ достигаетъ 40 лѣтъ.

когда я оставилъ Корпусъ, то Государю Императору благоугодно было пожаловать мнѣ право носить мундиръ Морскаго Корпуса, и я постоянно имѣю честь, какъ и Вы, Господа, носить этотъ мундиръ; такимъ образомъ я связанъ неразрывною цѣпью съ Морскимъ Корпусомъ въ теченіи 56 лѣтъ. Благодарю Васъ, Господа, и Вашихъ товарищей за поздравленіе и пожеланія. Съ своей стороны желаю Вамъ полнаго успѣха въ наукахъ, полнаго благополучія и чтобы Вы, руководясь примѣромъ Вашихъ наставниковъ, съ достоинствомъ носили морской мундиръ, и достигнувъ высокой чести быть капитанами русскихъ кораблей, командовали судами, ведя ихъ къ побѣдамъ и къ славѣ русскаго военнаго флота».

Затѣмъ, такъ какъ въ числѣ лицъ прибывшихъ поздравить юбиляра находились и дамы, то Алексѣй Павловичъ провозгласилъ тостъ за здоровье присутствующихъ дамъ, а также за здоровье супругъ лицъ, присутствовавшихъ на юбилейномъ праздникѣ. На это Д. С. Арсеньевъ отвѣчалъ тостомъ въ честь супруги Юбиляра, которой воспитанники Морскаго Корпуса любезно поднесли при этомъ букетъ живыхъ цвѣтовъ. Затѣмъ всѣ почтившіе Юбиляра своими поздравленіями были приглашены имъ, по русскому обычаю, къ завтраку.

Обращаясь къ собравшемуся обществу, Алексѣй Павловичъ высказалъ, что квартира его не велика, а потому онъ присоединилъ къ ней на этотъ день верхній этажъ — «каютъ-компанію», занять которую просилъ молодыхъ офицеровъ, принявъ въ распорядители сына своего лейтенанта Гавріила Алексѣевича. Управляющаго же Морскимъ Министерствомъ и прочихъ адмираловъ и генераловъ Алексѣй Павловичъ просилъ принять завтракъ въ столовой, получившей названіе «адмиральской каюты». Адмиралъ Николай Матвѣевичъ Чихачевъ подалъ руку супругѣ Юбиляра Александрѣ Гавриловнѣ, вице-адмиралъ баронъ Р. А. Мирбахъ—дочери ея Александрѣ Алексѣевнѣ, и все общество, оживленно бесѣдуя, направилось къ столамъ.

Во время завтрака, отличавшагося рѣдкимъ оживленіемъ и сопровождавшагося многочисленными тостами, пожеланіями и рѣчами (изъ которыхъ нѣкоторые приведены ниже въ приложеніи I) къ собравшемуся обществу присоединились прибывшіе поздравить Юбиляра — членъ Государственнаго Совѣта генералъ-адъютантъ К. Н. Посьетъ, адмиралъ М. О. Дюгамель, Директоръ Пажескаго Корпуса генералъ-лейтенантъ К. Ѳ. Дитерихсъ, дѣйствительные статскіе совѣтники В. И. Самойловичъ и М. П. Герасимовъ и еще многія другія лица. Въ числѣ по-

сѣтившихъ Алексѣя Павловича въ этотъ день находились также тайные совѣтники, сенаторъ А. Н. Сомовъ и М. А. Пещуровъ, вице-адмиралъ Ѳ. К. Крузенштернъ и генералъ-лейтенантъ В. И. Коростовецъ,—немногіе изъ оставшихся корпусныхъ школьныхъ товарищей юбиляра; отъ нѣкоторыхъ же другихъ товарищей имъ были получены письменныя поздравленія.

Въ «адмиральской каютѣ» послѣ провозглашенія хозяиномъ тостовъ за здоровье старѣйшихъ изъ присутствовавшихъ адмираловъ—бывшаго командира корабля «Прохоръ», генералъ-адъютанта К. Н. Посьета *) и адмирала М. О. Дюгамеля, а также за здоровье Директора Пажескаго Корпуса генералъ-лейтенанта Ѳ. К. Дитерихса, Алексѣй Павловичъ поднялъ бокалъ за здоровье бывшихъ главныхъ помощниковъ его по управленію его Морскимъ Корпусомъ: присутствовавшихъ—протоіерея К. В. Бѣлявскаго и генералъ-лейтенанта И. И. Степанова, и отсутствовавшихъ—контръ-адмирала К. Ѳ. Кульстрема и тайнаго совѣтника Э. Ѳ. Глезера; при этомъ Алексѣй Павловичъ высказалъ, что если онъ заслужилъ вниманіе Гг., которыхъ онъ имѣетъ честь видѣть у себя въ этотъ день, то это благодаря службѣ въ Морскомъ Корпусѣ, гдѣ во всѣхъ

*) Въ 1858 г. Алексѣй Павловичъ плавалъ на кораблѣ „Прохоръ“, подъ начальствомъ К. Н. Посьета.

особыхъ случаяхъ онъ считалъ необходимымъ совѣщаться съ своими главными помощниками, и потому онъ не бралъ на себя высказывать, что инициатива или исполненіе того или другого дѣла принадлежали исключительно ему, а выражался, что или учебно-воспитательный совѣтъ, или собраніе воспитателей или учителей постановили... Такимъ образомъ онъ считаетъ долгомъ съ благодарностію вспомнить своихъ ближайшихъ сотрудниковъ и предложить тостъ за ихъ здоровье.

Между тѣмъ въ «каютъ-компаніи» шла оживленная бесѣда составлявшихъ ее преимущественно офицеровъ флота, членовъ одной, общей морской семьи, соединившихся въ значительномъ числѣ благодаря юбилейному празднеству. Провозглашались тосты, пожеланія, говорились рѣчи. Такъ, инспекторъ классовъ 2-го Кадетскаго Корпуса, М. П. Верховскій, бывшій ротный командиръ Морскаго Училища, обратился къ Алексѣю Павловичу, вошедшему въ «каютъ-компанію», съ рѣчью, въ которой выразилъ насколько полезны были, какъ въ служебномъ такъ и въ житейскомъ отношеніяхъ, наставленія и указанія, которымъ Алексѣй Павловичъ предлагалъ слѣдовать. Въ заключеніе своей рѣчи (подлинный текстъ которой помѣщенъ въ приложеніи) М. П. Верховскій провозгласилъ тостъ

за здоровье Юбиляра «заботливаго начальника и учителя».

Поблагодаривъ М. П. Верховскаго за выраженныя добрыя чувства, Алексѣй Павловичъ, обращаясь ко всѣмъ присутствующимъ, сказалъ:

«Господа, я уже поднималъ бокалъ за здоровье бывшихъ моихъ главныхъ помощниковъ; но я былъ также много обязанъ и слѣдующимъ за ними ближайшимъ моимъ сотрудникамъ, а потому предлагаю тостъ за здоровье присутствующихъ здѣсь Ѳ. Д. Изыльметьева, М. П. Верховскаго, и отсутствующихъ В. А. Давыдова, Г. Н. Грундштрема, В. В. Вахтина и П. Д. Клокачева. Съ благодарностью вспоминаю также всѣхъ воспитателей и преподавателей, бывшихъ при мнѣ въ Морскомъ Корпусѣ», и затѣмъ А. П. выразилъ пожеланіе благополучія и здоровья находившемуся въ числѣ присутствующихъ пастору Гиргенсену, какъ старѣйшему преподавателю Морскаго Корпуса, 32 года обучающему Закону Божію, а также провозгласилъ тостъ за здоровье, какъ Алексѣй Павловичъ выразился, «патріарха педагогіи»—Карла Ивановича Мая, много лѣтъ состоявшаго директоромъ частной мужской гимназіи, находящейся въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Морскимъ Корпусомъ.

Часа въ 4 прибылъ адъютантъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Але-

ксандровича, капитанъ 2 ранга К. Д. Ниловъ, съ порученіемъ поздравить юбиляра отъ имени Генералъ-Адмирала. Тотчасъ приказалъ Алексѣй Павловичъ подать шампанское и повторилъ тостъ въ честь Его Высочества. Затѣмъ капитанъ 1-го ранга Н. И. Скрыдловъ сказалъ нѣсколько привѣтственныхъ словъ юбиляру, который поднялъ бокалъ за здоровье Н. И. Скрыдлова и капитана 2-го ранга К. Д. Нилова, какъ за героевъ войны 1877 г., украшенныхъ боевыми отличіями. Затѣмъ юбиляромъ была провозглашена здравица въ честь распорядителей празднества — В. В. Вахтина, П. И. Клеопина и князя П. П. Ухтомскаго, которымъ Алексѣй Павловичъ выразилъ полную признательность за принятый ими на себя трудъ.

Такимъ образомъ, оживленная, дружеская бесѣда, прерываемая взаимными благопожеланіями, произнесенными рѣчами, прочитанными стихами, и полная добрыхъ воспоминаній, продолжалась до седьмаго часа вечера, когда изъ множества почтившихъ Юбиляра поздравленіями лицъ, число которыхъ достигло до 400, остались лишь родные и ближайшіе знакомые, приглашенные на семейный обѣдъ.

Кромѣ описанныхъ цѣнныхъ бюваровъ поднесенныхъ Алексѣю Павловичу въ день его

юбилея, имъ были получены въ воспоминаніе этого празднества отъ многихъ его почитателей, родныхъ и знакомыхъ многочисленные подарки и подношенія. Между ними выдѣляется альбомъ отъ Морскаго Корпуса, съ серебряными украшеніями изображающими видъ Корпуса, гербъ его и иниціалы юбиляра. Затѣмъ альбомъ отъ моряковъ черно-морскаго флота, также украшенный соотвѣтственными надписями и картою Чернаго и Азовскаго морей изъ чеканеннаго серебра. Отъ супруги своей, Александры Гавриловны, Юбиляръ получилъ собственноручной ея работы вышивки на кабинетную мебель и художественно исполненныя масляными красками ширмы. Братъ юбиляра, М. П. Епанчинъ, поднесъ ему прогулочную трость, вырѣзанную имъ на родинѣ Алексѣя Павловича, въ усадьбѣ матушки его—Гусевѣ; трость украшена серебрянымъ наконечникомъ съ иниціалами, короною, и съ надписью: «L 22 Декабря 1891 г. Изъ Гусевскаго Замошья». Дѣти Юбиляра поднесли ему массивные малахитовые столовые часы, украшенные золотыми барельефными изображеніями портретовъ трехъ Императоровъ: на лицевой сторонѣ нынѣ царствующаго Государя Императора, а по сторонамъ—Николая I и Александра II, — въ память служенія Юбиляра въ три царствованія. Поверхъ часовъ паритъ держащій въ лапѣ вѣнокъ дву-

главый орелъ—эмблема Государственной службы. Внизу надпись—L. 22 Декабря 1841—1891 гг. Отъ дочери Маріи Алексѣевны Модестовой Юбиляръ получилъ изящный столикъ, на крышкѣ котораго вѣнокъ изъ сухихъ цвѣтовъ*) окружаетъ надпись L. Отъ младшей дочери Александры Алексѣевны—тонкой работы шкафикъ-бюро, на лицевой сторонѣ котораго собственноручно выжжены по дереву гербъ рода Епанчиныхъ и другія украшенія. Въ числѣ подарковъ отъ родственниковъ обращали на себя также вниманіе большой коверъ собственноручной работы семейства В. М. Кульстремъ, а также работы В. К. Епанчиной—изящно тисненая по кожѣ рама съ группою семьи старшаго сына юбиляра Николая Алексѣевича, а также художественно тисненный по кожѣ фамильный гербъ Епанчиныхъ работы Н. В. Лиліенфельда. Отъ П. И. Клеопина Юбиляръ получилъ писанный масляными красками портретъ Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича, а отъ извѣстнаго художника пейзажиста Г. П. Кондратенко—большую исполненную масляными красками картину—видъ имѣнія Епанчиныхъ, Самарино, въ Новгородской губерніи. Затѣмъ были и другія подношенія, въ томъ числѣ серебряныя чарка, ложечки, вышитый дѣтьми старшаго

*) Собранныхъ въ с. Самаринѣ, принадлежащемъ А. Г. Епанчиной.

сына—внукомъ Николаемъ, 9 лѣтъ, и внучкою Вѣрою, 6 лѣтъ—коврикъ, а также были и другія вышиванья и вязанья. Отъ извѣстнаго пѣвца—артиста Н. Н. Фигнера, бывшаго морскаго офицера,– большой фотографическій портретъ его, въ изящной рамѣ, съ обозначеніемъ на верху «1874—1878 гг.» — время проведенное въ Училищѣ, а внизу съ надписью: «L, 22 Декабря 1891 г. Его Превосходительству Алексѣю Павловичу Епанчину, отъ признательнаго воспитанника Н. Фигнера» *).

Заканчивая описаніе юбилейнаго празднества, остается лишь повторить, что всѣ выраженныя Юбиляру добрыя чувства и пожеланія множества лицъ, посѣтившихъ его въ этотъ день лично, или поздравившихъ его письменно, носили на себѣ печать несомнѣнной искренности и теплоты и,

*) Н. Н. Фигнеръ, еще будучи воспитанникомъ Морскаго Училища, зимою 1876 г. просилъ Начальника Училища, Алексѣя Павловича, уволить его изъ заведенія, опасаясь не выдержать переходнаго экзамена, но ободренный и нравственно успокоенный лично Начальникомъ Училища остался въ Корпусѣ, выдержалъ экзаменъ, и впослѣдствіи успѣшно окончилъ курсъ и былъ произведенъ въ мичмана осенью 1878 г. Между тѣмъ еще съ 1873 г. въ Училищѣ было введено Алексѣемъ Павловичемъ обученіе воспитанниковъ свѣтскому пѣнію. Н. Н. Фигнеръ въ 1875 г. обнаружилъ замѣчательно хорошій голосъ, въ виду чего и чтобы способствовать развитію таланта, Алексѣй Павловичъ сдѣлалъ распоряженіе давать воспитаннику Фигнеру приватные уроки подъ руководствомъ извѣстнаго учителя пѣнія А. И. Евгеніева.

дѣйствительно, послужили лишь истиннымъ отголоскомъ его постояннаго отношенія къ окружающимъ,—отношенія полнаго гуманности, справедливости, сердечной доброты и честнаго воззрѣнія на нелегкое рѣшеніе сложной задачи жизни.

Приложеніе I.

РѢЧИ, ПИСЬМА, ТЕЛЕГРАММЫ И ЗАМѢТКИ,

относящіяся къ празднованію пятидесятилѣтняго юбилея вице-адмирала А. П. Епанчина и къ предшествовавшей его службѣ.

Рѣчь Инспектора классовъ 2-го Кадетскаго Корпуса полковника Михаила Парѳеновича Верховскаго

(выпуска 1862 г.).

Многоуважаемый

Алексѣй Павловичъ!

«Переносясь ко времени моей кадетской жизни въ Морскомъ Корпусѣ, вспоминаю Ваши уроки навигаціи. Какъ теперь помню Ваши слова, на которыя Вы заставляли насъ обращать особое вниманіе. Вы намъ говорили: корабль слѣдуетъ вести путемъ безопаснымъ, и при этомъ кратчайшимъ. Впослѣдствіи, плавая на корабляхъ нашего флота, пришлось на опытѣ убѣдиться въ справедливости сказаннаго Вами наставленія, и уклоненіе отъ него было причиною заставившею испытать, въ теченіи моей морской службы, восемь крушеній при плаваніи по морю дѣйствительному.

Много лѣтъ тому назадъ, когда судьба привела меня служить въ Морскомъ Училищѣ подъ Вашимъ начальствомъ и проходить разныя должности воспитательной службы, не разъ прихо-

дилось слышать отъ Васъ наставленія, необходимыя при плаваніи по морю житейскому. Вы говорили и такое наставленіе: «если приходится управлять какою либо частью, то надо вести дѣло управленія такъ, чтобы по крайней мѣрѣ три четверти единицы было на вашей сторонѣ; тогда и вся часть будетъ ваша». Справедливость этого наставленія привелось испытать на дѣлѣ.

Теперь, когда порвались цѣпи и канаты, удерживавшіе мой корабль и остался лишь слабый гордень (одни воспоминанія), прикрѣпляющій его къ берегу, т. е. служащій связью между мною и флотомъ, могу сказать, что радушныя встрѣчи, какъ на родинѣ, такъ и заграницею, съ бывшими моими воспитанниками показали мнѣ, что командуя ротою въ Морскомъ Училищѣ на моей сторонѣ я имѣлъ три четверти единицы.

Плаваніе по морю житейскому несравненно труднѣе, чѣмъ по морю дѣйствительному, а потому разумныя наставленія, ведущія къ благополучному путешествію въ жизни, должно всегда помнить. Вамъ, Гг., быть можетъ на дѣлѣ приходилось или придется самимъ убѣдиться въ справедливости высказаннаго, дорогимъ намъ всѣмъ Алексѣемъ Павловичемъ, наставленія.

Предлагаю тостъ за здоровье и благоденствіе нашего добраго и заботливаго начальника и учителя Алексѣя Павловича!»

Рѣчь капитана 2-го ранга Николая Николаевича Шемана (выпуска 1869 г.).

Многоуважаемый

Алексѣй Павловичъ!

«Когда я былъ въ Корпусѣ, то одно время началъ хилѣть; мнѣ было весьма трудно быть всегда готовымъ отвѣчать уроки; доктора совѣтовали менѣе заниматься. Узнавъ объ этомъ, Вы, тогда Инспекторъ классовъ, безъ моей просьбы дали мнѣ записку, что мнѣ разрѣшаете отвѣчать уроки по моему усмотрѣнію.

Признательность за довѣріе, которое Вы тогда выказали мнѣ, чувствуется и теперь, и я имѣю сердечную необходимость, въ день Вашего юбилея, засвидѣтельствовать Вамъ мою глубочайшую благодарность. Къ этому прибавлю, что данная мнѣ записка, которою я ни разу не воспользовался, дала мнѣ кромѣ необходимаго для больнаго спокойствія, еще почувствовать, какое хорошее вліяніе можетъ имѣть воспитатель на юношу, оказывая ему заслуженное довѣріе.

Плавая много лѣтъ на кадетской эскадрѣ и приходя постоянно въ соприкосновеніе съ подчиненными мнѣ воспитанниками, я получилъ полное подтвержденіе положенія, которое Вы мнѣ тогда дали почувствовать, а именно, что

надо юношѣ вѣрить, какъ Вы иногда говаривали, если онъ заслуживаетъ довѣрія. Я видѣлъ ясно, что такое довѣріе вызываетъ благодарные поступки, а незаслуженная подозрительность и излишнее недовѣріе вызываютъ въ воспитанникахъ желаніе перехитрить и протестовать».

Извлеченіе изъ нѣкоторыхъ писемъ, полученныхъ Юбиляромъ 22-го Декабря 1891 г.

Письмо бывшаго Инспектора классовъ Морскаго Училища, контръ-адмирала К. Ѳ. Кульстрема.

Ваше Превосходительство!

«Поздравляя Васъ, дорогой и глубокоуважаемый Алексѣй Павловичъ, съ знаменательнымъ днемъ Вашей плодотворной и истинно честной службы, жена моя и я молимъ Всемогущаго о продолженіи Вашей драгоцѣнной жизни на многіе годы, Вамъ и близкимъ, окружающимъ Васъ, на радость и утѣшеніе.

Радуемся за Супругу Вашу, многоуважаемую Александру Гавриловну, и за всю вашу добрую семью, что Богъ даровалъ имъ, въ этотъ торжественный день, видѣть дорогаго Юбиляра, достойно чествуемаго, въ полномъ здравіи и благополучіи.

Отъ бывшаго старшаго врача Морскаго Училища отставнаго тайнаго совѣтника Э. Ѳ. Глезера.

Глубокоуважаемый Алексѣй Павловичъ!

«Къ крайнему сожалѣнію моему я, вслѣдствіе продолжительной болѣзни, лишенъ возможности лично принести Вамъ сердечныя поздравленія мои въ торжественный день 50-ти лѣтія Вашей службы. Съ чувствомъ искренней благодарности я въ сегодняшій день вспоминаю о томъ сочувствіи, которое Вы всегда выказывали ко мнѣ лично впродолженіе службы моей въ Морскомъ Корпусѣ и о томъ просвѣщенномъ содѣйствіи, которое я всегда находилъ у Васъ во всѣхъ мѣрахъ, направленныхъ къ улучшенію во ввѣренномъ Вамъ заведеніи врачебнаго и гигіеническаго дѣла. Чистосердечно могу сказать, что изъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя управляли Корпусомъ въ продолженіи 30 лѣтъ моей службы въ немъ, Вы оставили во мнѣ самыя отрадныя воспоминанія какъ неутомимою дѣятельностью своею, направленною къ процвѣтанію Корпуса, такъ и неусыпными заботами о каждой отдѣльной личности и въ средѣ ввѣренныхъ Вашему попеченію воспитанниковъ.

Дай Богъ, чтобы Вамъ было суждено много лѣтъ наслаждаться тѣмъ отдыхомъ, который Вы заслужили трудолюбивою и благою дѣятельностью въ 50 лѣтъ Вашей почтенной службы».

Письма отъ бывшихъ воспитанниковъ Алексѣя Павловича, выпусковъ 1850, 1860, 1870 годовъ.

«Глубокоуважаемый наставникъ и благодѣтель, Алексѣй Павловичъ! Если судьба и обстоятельства лишали меня возможности имѣть честь и отрадное удовольствіе иногда видѣться съ Вами, въ продолженіи послѣднихъ 12 лѣтъ, то сердечная моя привязанность и признательная память о Васъ, какъ о бывшемъ наставникѣ и лучшемъ изъ людей, какихъ я зналъ и знаю, никогда не оставляли меня и, теперь, когда я дожилъ до 58 лѣтъ, я живо и съ невыразимою признательностію къ Вашему Превосходительству всегда помню тѣ благодѣянія Ваши, которымъ я обязанъ всемъ, чего достигъ и въ жизни и на службѣ.

Теперь, когда исполняется полъ-вѣка многополезной службы Вашей тремъ Царямъ и Отечеству, я съ особеннымъ благоговѣніемъ къ Вамъ, горячо любимый Алексѣй Павловичъ, приношу глубокоискреннее поздравленіе съ этимъ важнымъ событіемъ въ Вашей жизни. Усердно молю Всевышняго о дарованіи Вамъ еще много лѣтъ счастливой жизни въ добромъ здоровьѣ.

Не зная въ точности дня Вашего юбилея въ этомъ году, я убѣжденъ, что всѣ оставшіеся въ живыхъ, изъ многочисленныхъ Вашихъ питом-

цевъ, съ гордостью и признательностью сознающіе благотворное вліяніе Ваше, соединяютъ вмѣстѣ съ моими, теплыя и благодарныя мольбы къ Господу, даровавшему намъ счастіе поздравить Васъ въ этотъ день.

Мнѣ остается только достигнуть счастія хотя одинъ еще разъ въ жизни увидѣть Васъ. Съ такою отрадною надеждою я почтительнѣйше прошу вѣрить въ искренность высказанныхъ мною отъ признательнаго сердца чувствъ, съ которыми я до конца дней моихъ останусь благоговѣйно любящимъ Васъ».

Николай *Акимовъ*
(выпуска 1851 г.).

Севастополь, 19 декабря 1891 г.

На это письмо, какъ и на каждое письмо и телеграмму, Алексѣй Павловичъ письменно благодарилъ поздравлявшихъ его лицъ; вслѣдствіе этого онъ получилъ и съ ихъ стороны отвѣты, изъ которыхъ нѣкоторые приводимъ.

«Ваше письмо было для меня неожиданною отрадой и сдѣлало мнѣ большую честь. Прочтя письмо Ваше съ сердечною признательностію за память, я увидѣлъ въ немъ сохранившееся драгоцѣнное расположеніе Ваше ко мнѣ, всегда бывшее мнѣ лестнымъ и которымъ я буду дорожить до гробовой доски. Письмомъ Вашимъ

Вы оказали мнѣ тѣмъ болѣе чести, что, зная какую массу писемъ и телеграммъ получили Вы, я не смѣлъ претендовать на отвѣтъ Вашъ. О себѣ скажу, что благодаря благотворному педагогическому вліянію Вашего Превосходительства на всѣхъ Вашихъ питомцевъ въ Корпусѣ, я, поступивъ на службу, считался въ ней и въ обществѣ далеко не изъ послѣднихъ. Въ 1885 г. я оставилъ службу съ полною пенсіею. Живу въ Севастополѣ, гдѣ при защитѣ его принялъ боевое огненное крещеніе, слѣды котораго съ гордостію ношу на своемъ тѣлѣ. Не могу не повторить, что почелъ бы истиннымъ счастіемъ хотя еще разъ увидѣть Васъ. Въ молитвахъ моихъ я съ благоговѣніемъ упоминаю о здравіи Вашемъ и Вашего почтеннаго семейства. Глубокопочитающій Васъ и сердечно любящій

Николай *Акимовъ*
(выпуска 1851 г.).

Севастополь, 24 января 1892 г.

Ваше Превосходительство,

Глубокоуважаемый Алексѣй Павловичъ!

«Благодарю Васъ за Ваше вниманіе и за присылку № 86 «Развѣдчика» *) съ Вашимъ портретомъ, который буду хранить какъ драгоцѣн-

*) Военный Журналъ за 1892 г.

ное воспоминаніе о любимомъ и уважаемомъ наставникѣ.

Съ удовольствіемъ увидалъ я на адресѣ письма Вашего надпись, хорошо мнѣ знакомую еще по отпускнымъ билетамъ, съ которыми, будучи гардемариномъ, ходилъ за Корпусъ въ концѣ 50-хъ годовъ.

Прошу принять увѣреніе въ моемъ глубокомъ уваженіи и совершенной преданности».

М. Рыкачевъ (Михаилъ Александровичъ).

Спб., 23 февраля 1892 г.

Ваше Превосходительство,

Многоуважаемый Алексѣй Павловичъ!

«Прошу Васъ и отъ меня принять мое искренное поздравленіе съ 50-лѣтіемъ службы Вашей Престолу и Отечеству въ офицерскихъ чинахъ. Воспитывавшись въ Морскомъ Корпусѣ съ 1853 по 1859 г., я былъ три года Вашимъ ученикомъ и два года состоялъ въ числѣ воспитанниковъ гардемаринской роты, которою Вы командовали. Велика заслуга передъ обществомъ лицъ, посвятившихъ себя воспитанію и образованію юношества!

Я хорошо помню и дорого цѣню тѣ наставленія, благодаря которымъ, я, выйдя въ 1859 г. въ офицеры, могъ продолжать развивать себя самостоятельно и выработать изъ себя человѣка, приносящаго посильную пользу обществу и Государству.

Да продолжитъ Вамъ Господь Вашу полезную обществу жизнь на многіе и многіе годы!

Прошу Васъ не отказать мнѣ выслать на память Вашу фотографію. Примите увѣреніе въ истинномъ къ Вамъ уваженіи и глубокой признательности бывшаго воспитанника Василія Дмитріевича *Рыкачева*».

Псковъ, 21 декабря 1891 г.

«Ваше Превосходительство! Глубокоуважаемый Алексѣй Павловичъ! 22 декабря многіе бывшіе питомцы Ваши будутъ имѣть счастіе лично принести Вамъ свои искреннія поздравленія и благопожеланія съ днемъ 50-лѣтія славнаго служенія Вашего Царю и Отечеству.

Большинству же Вашихъ бывшихъ питомцевъ дальность разстоянія, обязанности службы и другія жизненныя препятствія не дадутъ возможности исполнить этотъ нравственный долгъ, но они навѣрно благодарно вспомнятъ, въ этотъ день, глубокоуважаемаго Алексѣя Павловича, какъ добрѣйшаго бывшаго своего начальника, сердобольнаго отца для воспитанниковъ, замѣчательнаго педагога, образцоваго отца семейства и, наконецъ, какъ доброжелательнаго человѣка въ частныхъ неоффиціальныхъ отношеніяхъ.

Принадлежа къ этому большинству, лишенному возможности лично привѣтствовать Васъ

22 декабря съ днемъ Вашего юбилея, я по долгу благодарнаго моего къ Вамъ чувства, считаю своею нравственною обязанностью принести Вамъ письменно свое скромное, почтительнѣйшее поздравленіе къ этому знаменательному дню, при пожеланіи отъ Господа Бога здравія и благоденствія на многіе, многіе годы! Да воздастъ Онъ Вамъ за всю Вашу доброту къ намъ, воспитанникамъ, въ далекую пору нашей юности. Повѣрьте, глубокоуважаемый Алексѣй Павловичъ, что никогда не изгладятся въ моей памяти Ваши заботы о насъ, воспитанникахъ, Ваши старанія пробудить въ насъ умственныя и нравственныя силы, Ваша терпѣливость и снисходительность къ ошибкамъ и слабостямъ молодости. Никогда также не забудется, что высокій личный жизненный примѣръ Вашъ для насъ воспитанниковъ давалъ то, что трудно бываетъ иногда вселить въ душѣ словомъ, почему и оставилъ въ сознаніи многихъ изъ насъ на всю жизнь глубокій, нравственный слѣдъ.

Удостойте, Ваше Превосходительство, милостиво и благосклонно принять выраженія высокаго моего къ Вамъ уваженія и безпредѣльной преданности».

Владиміръ *Борисовъ* *).

Портъ-Кунда, 20 декабря 1891 г.

*) Сынъ вице-адмирала А. И. Борисова.

«Ваше Превосходительство, глубокоуважаемый Алексѣй Павловичъ! Весьма тронутъ и положительно смущенъ письмомъ Вашимъ, отъ 4 января. Не знаю словъ для выраженія того искренно сердечнаго чувства великой благодарности за то вниманіе, которымъ Вамъ угодно было почтить меня, можетъ быть, одного изъ искреннѣйшихъ почитателей Вашихъ великихъ заслугъ, но за то ровно ничего незаслуживающаго человѣка.

Не премину исполнить желаніе Вашего Превосходительства и при первой возможности доставлю свою фотографическую карточку; Вашу же, которую вмѣстѣ съ описаніемъ юбилея, приму съ благоговѣніемъ, а также письмо, котораго я не вправѣ былъ ожидать, я сохраню какъ дорогія воспоминанія о той далекой порѣ моей юности, когда имѣлъ счастіе быть питомцемъ Вашимъ.

14 января 1892 г. *Борисовъ.*

Въ день юбилея однимъ изъ присутствующихъ былъ произнесенъ за завтракомъ слѣдующій экспромтъ:

Днесь исполнилось полвѣка,
Какъ посвятивъ себя труду,
Вы, воспитанью человѣка
Отдали жизни бóльшую лепту.

Вы были сѣятель исправный
Просвѣщенія сѣмянъ,
И вотъ отъ нихъ — сегодня славный
Привѣтъ плодовъ, а не изъянъ.

Зрите ясно — зная вѣрно,
Что сѣмя сѣянное Вами
Съ любовью доброй — непремѣнно
Богато добрыми плодами.

На другой день празднества Юбиляромъ получены были отъ неизвѣстнаго нижеприводимые стихи:

Я слышалъ гулъ подобный бурѣ,
Гремѣлъ въ порывахъ шумный валъ...
Но было ясно; блескъ лазури
Снѣжокъ слегка лишь покрывалъ.
Но шумъ однако не стихалъ;
Порой какъ-будто затихая,
Онъ снова быстро возрасталъ,
Съ струями воздуха играя...

Хотя я въ морѣ не бывалъ,
Но эту бурю, этотъ шквалъ
Я сердцемъ скоро разгадалъ.
Душѣ моей онъ все сказалъ:
Гремѣлъ одинъ столичный залъ,
Отъ словъ, привѣтствій и похвалъ;
Въ тотъ день нашъ милый адмиралъ
Привѣтъ отъ флота принималъ,
Гдѣ онъ полвѣка прослужилъ,
Кому всѣ силы посвятилъ,
Кого лелѣялъ и ласкалъ
И въ славный путь благословлялъ...
Морякъ то каждый сознавалъ,
Что ихъ отецъ, ихъ адмиралъ
Высоко Русскій флагъ держалъ!

И въ этотъ праздникъ моряковъ,
Въ семьѣ дѣтей и стариковъ,
Кто сколько могъ, по мѣрѣ силъ,
Привѣтъ правдивый приносилъ.
И я — столичный старожилъ,
Съ любовью голову склонилъ
Предъ службой славной и святой,
Въ день этотъ — праздникъ золотой!

22 декабря 1891 г.

Изложенное выше мы считаемъ умѣстнымъ дополнить приведеніемъ нѣкоторыхъ фактовъ, характеризующихъ служебныя отношенія Алексѣя Павловича за многіе годы его продолжительной службы.

28-го августа 1882 г., когда Алексѣй Павловичъ сдалъ должность Начальника Морской Академіи и Училища, то донесъ объ этомъ Шефу Училища Е. И. В. Великому Князю Константину Николаевичу, находившемуся въ то время въ Крыму, въ имѣніи Его Высочества—Оріанда. На это донесеніе Алексѣй Павловичъ удостоился получить слѣдующую отвѣтную депешу отъ Августѣйшаго Шефа Морскаго Училища:

„Весьма тронутъ твоимъ добрымъ письмомъ. Благодарю и съ удовольствіемъ вспоминаю долгое время прослуженное съ тобою, начиная со школьной скамьи въ 1845 году“.

«КОНСТАНТИНЪ».

Чтобы объяснить слова этой телеграммы «со школьной скамьи» необходимо замѣтить, что Императоръ Николай I явилъ небывалый примѣръ, повелѣвъ, чтобы Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ Константинъ Николаевичъ посѣщалъ лекціи, читанныя въ старшемъ Офицерскомъ классѣ, въ академическій 1844/45 годъ, для чего Великій Князь и прибывалъ въ Морской Корпусъ. Въ этомъ классѣ въ то время слушалъ курсъ и Алексѣй Павловичъ, и, какъ старшій изъ мичмановъ, имѣлъ счастіе занимать мѣсто рядомъ съ его Высочествомъ. Когда-же, 28 января 1877 г., наступалъ пятидесятилѣтній юбилей Морской Академіи*), то дней за десять до празднества, Алексѣй Павловичъ, бывшій въ то время Начальникомъ Академіи, собственноручно написалъ и подалъ бывшему Управляющему Морскимъ Министерствомъ Генералъ-Адъютанту С. С. Лесовскому особый докладъ, въ которомъ изложилъ, что Его Высочество, какъ бывшій слушатель академическаго курса, имѣлъ право на ношеніе академическаго знака.

По докладѣ о томъ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, безъ предупрежденія Его Высочества Генералъ-Адмирала, Государю Импера-

*) Описаніе этого празднества составлено и издано въ особой брошюрѣ, въ 1877 г.

тору Александру Николаевичу, Его Величество на представленіе это Высочайше соизволилъ. Вслѣдствіе этого Алексѣй Павловичъ заказалъ (на собственное свое имя, во избѣжаніе преждевременной огласки) золотой академическій знакъ, который и имѣлъ счастіе представить Его Величеству въ день юбилея Академіи.

Государь Императоръ, милостиво принявъ знакъ, вручилъ его Великому Князю совершенно неожиданно для Его Высочества, видимо тронутаго этимъ Монаршимъ Высокимъ вниманіемъ. Знакъ этотъ передъ актомъ былъ надѣтъ Великимъ Княземъ на свой мундиръ.

Празднество этого юбилея, распорядителемъ котораго и отвѣтственнымъ лицомъ являлся Алексѣй Павловичъ, представляло, по сложности дѣла, большія трудности, и, тѣмъ не менѣе, прошло блистательно въ личномъ присутствіи на молебствіи Государя Императора Александра Николаевича и нѣкоторыхъ Высочайшихъ особъ. Въ обѣдѣ, данномъ въ столовомъ залѣ Морскаго Училища по этому торжественному случаю, приняли участіе Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Его Высочество Генералъ-Адмиралъ. Въ числѣ удостоенныхъ въ этотъ день Высочайшихъ наградъ, между прочимъ находился и извѣстный ученый математикъ Вице-Президентъ Императорской Академіи Наукъ, академикъ, Тайный Совѣтникъ

Викторъ Яковлевичъ Буняковскій, получившій званіе почетнаго члена Николаевской Морской Академіи. По этому поводу В. Я. Буняковскій, случайно находившійся въ этотъ день въ Москвѣ, обратился къ Алексѣю Павловичу съ письмомъ, въ которомъ, между прочимъ, выразилъ ему, какъ Начальнику Академіи, свою благодарность въ слѣдующихъ словахъ: «Новымъ высокимъ отличіемъ, выпавшимъ сегодня на мою долю, всецѣло обязанъ я Вашему благоволительному ходатайству. Вы руководились тѣмъ прирожденнымъ Вамъ рѣдкимъ чувствомъ доброжелательства, благоуспѣшныя послѣдствія котораго испытали многіе, и я по преимуществу. Благодарю и благодарю. Надѣюсь въ скоромъ времени лично выразить Вашему Превосходительству мою душевную признательность, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, поздравить Васъ съ Монаршею милостью».

Выражаясь такимъ образомъ, В. Я. Буняковскій какъ бы напомнилъ о тѣхъ чувствахъ уваженія и благодарности къ Алексѣю Павловичу, которыми онъ былъ къ нему исполненъ. Какъ извѣстно, академикъ Буняковскій, докторъ математическихъ наукъ Парижскаго Университета, до назначенія его на постъ Вице-Президента Академіи Наукъ, въ теченіи 37 лѣтъ трудился по части преподаванія Механики и Интегральнаго исчисленія

*

въ бывшихъ Офицерскихъ классахъ и Академическомъ курсѣ. Съ назначеніемъ же на указанную высокую должность В. Я. Буняковскій за недостаткомъ времени долженъ былъ оставить чтеніе этихъ лекцій. Тогда Алексѣй Павловичъ, будучи членомъ Академическаго совѣта и воодушевляемый сочувствіемъ и уваженіемъ къ ученымъ заслугамъ лицъ, трудившихся на пользу высшаго образованія личнаго состава морскихъ силъ, сдѣлалъ въ засѣданіи совѣта предложеніе, единодушно принятое, сойтись на дружескомъ обѣдѣ, гдѣ и выразить почетному и многоуважаемому русскому ученому и профессору, высоко поднявшему знамя математической науки, чувство благодарности и уваженія, и вмѣстѣ съ тѣмъ поднести ему альбомъ съ фотографическими карточками бывшихъ его учениковъ и сослуживцевъ. Алексѣй Павловичъ, явившійся, такимъ образомъ, иниціаторомъ этого чествованія, былъ выбранъ и однимъ изъ распорядителей по устройству празднества, состоявшагося въ конференцъ-залѣ Морскаго Училища и Морской Академіи 30 Декабря 1864 г. *). Во время обѣда было высказано много воодушевленныхъ тостовъ, пожеланій и рѣчей, какъ обращенныхъ къ В. Я. Буняковскому, виновнику

*) См. описаніе этого празднества, составленое П. Коргуевымъ, изд. 1865 г.

торжества, такъ и къ другимъ участвовавшимъ лицамъ, въ числѣ которыхъ находились многіе выдающіеся дѣятели ученаго міра. Между прочимъ, Алексѣй Павловичъ, обращаясь къ присутствующимъ, сказалъ: «Господа, всѣ мы здѣсь почитатели науки и большею частью ученики Офицерскаго класса, а потому намъ пріятно будетъ выразить признательность тому, кто почти 25 лѣтъ служилъ съ особенною пользою по преподаванію наукъ въ высшемъ морскомъ разсадникѣ ихъ. Я имѣю честь говорить объ академикѣ Алексѣѣ Николаевичѣ Савичѣ и предлагаю тостъ въ честь Его Превосходительства» *). Тостъ этотъ былъ принятъ съ общимъ сочувствіемъ и сопровождался громкими криками ура. Затѣмъ Алексѣй Павловичъ предложилъ собравшимся почтить Алексѣя Николаевича Савича обѣдомъ, который былъ устроенъ учениками его по Офицерскимъ классамъ, 23 Января 1866 г. въ конференцъ-залѣ Морскаго Корпуса. **) На этомъ празднествѣ А. Н. Савичъ, предлагая тостъ за распорядителей, сказалъ: «Иниціатива къ осуществленію сегодняшняго празднества при-

*) Астрономъ А. Н. Савичъ, авторъ многихъ выдающихся сочиненій по Астрономіи, долгое время былъ профессоромъ въ Морской и Военной Академіяхъ и въ С.-Петербургскомъ Университетѣ.

**) См. описаніе этого празднества, составленное П. Коргуевымъ, изд. 1866 г.

надлежитъ А. П. Епанчину; а этимъ онъ сдѣлалъ незабвенное для меня доказательство многолѣтней его ко мнѣ дружбы. Примите, Алексѣй Павловичъ, увѣреніе въ моей живѣйшей къ Вамъ преданности; за честь для себя считаю, что Вы нѣкогда были моимъ слушателемъ, и душевно желаю, чтобы ученики Ваши были въ отношеніи къ Вамъ тѣмъ же, чѣмъ вы были въ отношеніи ко мнѣ».

Этотъ многоговорящій и лестный отзывъ столь извѣстнаго ученаго, а равно и пожеланіе А. Н. Савича, вполнѣ оправдались 22 Декабря 1891 г., когда бывшіе ученики и сослуживцы А. П. Епанчина чествовали его такъ, какъ выпадаетъ на долю рѣдкаго.

Кромѣ вышеупомянутыхъ празднествъ, иниціаторомъ которыхъ являлся Алексѣй Павловичъ, онъ былъ распорядителемъ и празднества устроеннаго въ уваженіе заслугъ по ученой и педагогической дѣятельности адмирала С. И. Зеленаго, какъ почетнаго члена Морской Академіи, въ день 50-ти лѣтняго юбилея его службы 25 Апрѣля 1878 г. Въ этотъ день Алексѣй Павловичъ принесъ юбиляру поздравленіе отъ Морской Академіи и Училища и поднесъ бюваръ отъ имени почитателей *).

*) См. описаніе этого юбилея, изд. 1878 г.

По истеченіи 10 лѣтъ со времени назначенія Алексѣя Павловича Начальникомъ Морскаго Училища, 8 Ноября 1881 г., воспитанники просили его принять депутацію изъ нихъ и фельдфебель Шульцъ прочелъ слѣдующее.

«Ваше превосходительство! Сегодня исполнилось десять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Вы приняли начальство надъ Морскимъ Училищемъ и мы счастливы, что на нашу долю выпало поздравить Васъ съ этимъ знаменательнымъ днемъ. Большинству изъ насъ пришлось провести цѣлыхъ шесть лѣтъ подъ Вашимъ начальствомъ. Въ эти шесть лѣтъ изъ дѣтей почти, какими мы поступили сюда, мы обратились въ людей, готовыхъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ вступить въ дѣйствительную жизнь, и на Вашихъ глазахъ, подъ Вашимъ заботливымъ руководствомъ, мы пріобрѣли тѣ силы, съ которыми надѣемся принести посильную пользу на избранномъ нами поприщѣ. За эти шесть лѣтъ мы привыкли уважать Васъ не только какъ начальника, всегда относившагося къ намъ сочувственно, но и какъ человѣка руководящагося тѣмъ принципомъ, что немного болѣе доброты лучше, чѣмъ излишняя строгость. Вы сами говорили недавно, что возможность снисходить есть благо, дарованное начальству; если кто пользовался этимъ правомъ, такъ это Вы, Ваше Превосходительство. Мы по-

нимаемъ и цѣнимъ добро, дѣлаемое намъ, и за него то любимъ и чтимъ Васъ, не говоря уже о той пользѣ, которую Вы принесли намъ. Пройдетъ много, много лѣтъ, а память о Васъ будетъ жить между нами, память объ истинно хорошемъ, добронамѣренномъ начальникѣ».

Когда-же Алексѣй Павловичъ оставилъ Корпусъ, то гг. бывшіе его сослуживцы, 28 Сентября 1882 г., почтили его обѣдомъ, при окончаніи котораго ему была поднесена Библія съ художественными рисунками Доре, въ изящномъ переплетѣ, въ футлярѣ, на верхней крышкѣ которой въ числѣ украшеній выдѣляется фотографическій видъ Морскаго Корпуса, въ рамкѣ. Во время обѣда было сказано много рѣчей и привѣтствій сослуживцами Алексѣя Павловича, собравшимися, чтобы проститься съ уважаемымъ ихъ начальникомъ; сохранилось лишь прочитанное М. І. Гарновскимъ слѣдующее стихотвореніе, дышащее правдою, искренностью и теплотою чувства. Прочее не было собрано, а самъ Алексѣй Павловичъ уѣхалъ 30 Сентября за границу, по болѣзни, на шесть мѣсяцевъ.

Собра́лись мы сюда проститься съ Вами!..
Въ такой торжественный и вмѣстѣ грустный часъ
Едвали можно выразить словами,
Какъ любимъ мы и какъ мы цѣнимъ Васъ.

*
* *

Внимательно, съ разумной добротою
И правдою, Вы относились къ намъ;
За то и преданными всей душею
Какъ были мы, такъ и остались — Вамъ!

* * *

Не мы одни, а съ нами очень много
Еще другихъ — отцовъ и матерей,
Которые за Васъ сердечно молятъ Бога,
Желая Вамъ счастливыхъ, долгихъ дней.

* * *

Трудились много Вы — за трудъ Вашъ честный,
Трудъ самыхъ лучшихъ Вашей жизни лѣтъ,
Господь почтитъ Васъ благостью небесной
И оградитъ отъ всякихъ тяжкихъ бѣдъ.

* * *

Дѣла людей и мнѣнья шатки, ломки,
И современниковъ пристрастенъ судъ.
Но вѣрю я — и дальніе потомки,
Какъ нынѣ мы, — Васъ нѣкогда почтутъ.

28 Сентября 1882 г. Михаилъ Іоакимовичъ *Гарновскій*, бывшій преподаватель исторіи.

Въ заключеніе остается упомянуть еще, что Алексѣй Павловичъ получалъ ежегодно отъ бывшихъ его воспитанниковъ телеграммы и письма по разнымъ случаямъ, напримѣръ въ дни празднованія ими дней ихъ выпуска изъ Училища, и т. п. Въ телеграммахъ и письмахъ, выражались глубокая, почтительная признательность, какъ

къ бывшему своему наставнику, при наилучшихъ воспоминаніяхъ о немъ и сердечныхъ пожеланіяхъ. Какъ образецъ, приводимъ нѣкоторыя изъ этихъ телеграмъ.

22 Сентября 1882 г.

Жалѣемъ, что не можемъ выразить лично искренней благодарности своей за тѣ заботы, которыя имѣли Вы о насъ и которыя, повѣрьте, не забудемъ. Желаемъ вамъ всего хорошаго и успѣшнаго продолженія полезной Вашей дѣятельности. Примите слова эти за чистосердечное изъявленіе чувствъ любящихъ и уважающихъ Васъ Гардемаринъ Морскаго Училища выпуска 1882 года.

———

1 Апрѣля 1888 г.

Выпускъ 1883 г. на товарищескомъ обѣдѣ пьетъ за здоровье дорогаго, любимаго Начальника. Ура!

———

13 Апрѣля 1888 г.

Ваши кадеты выпуска 1881 г., празднуя свою годовщину и лелѣя память о дорогомъ Училищѣ и о Васъ, Ваше Превосходительство, пьютъ за Ваше здоровье съ пожеланіемъ еще долгихъ счастливыхъ лѣтъ.

———

17 Апрѣля 1888 г.

Товарищи выпуска 1863 г., празднуя 25-тилѣтнюю годовщину выпуска изъ Морскаго Корпуса, съ душевною признательностью вспоминаютъ Ваше Превосходительство, какъ бывшаго ихъ Инспектора и Наставника, и пьютъ за Ваше здоровье.

---

16 Апрѣля 1888 г.

Выпускъ 1878 г., собравшись по случаю 10-ти лѣтія выхода изъ Училища, съ удовольствіемъ вспоминаетъ время, проведенное подъ начальствомъ Вашего Превосходительства, пьетъ за Ваше здоровье и выражаетъ чувство признательности.

---

12 Апрѣля 1891 г.

Выпускъ 1881 г. бывшаго Морскаго Училища, собравшись за товарищескимъ обѣдомъ, привѣтствуетъ и пьетъ за здоровье глубокоуважаемаго и любимаго бывшаго Начальника.

---

11 Апрѣля 1892 г.

Выпускъ 1877 г. шлетъ сердечное привѣтствіе бывшему своему дорогому Начальнику.

---

16 Апрѣля 1892 г.

Воспитанники выпуска 1878 г., собравшись праздновать 14-ю годовщину выпуска изъ Училища, отъ души привѣтствуютъ и пьютъ за здоровье своего бывшаго Начальника.

---

27 Сентября 1892 г.

Послѣдніе птенцы Вашего Превосходительства, празднуя свое 10-тилѣтіе, пьютъ за здоровье и желаютъ благополучія своему дорогому Воспитателю.

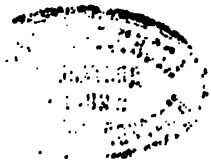
---

12 Мая 1893 г.

Выпускъ 12 Мая 1858 года, собравшись, по случаю 35 лѣтія со дня производства, чрезъ своихъ распорядителей проситъ принять выраженіе глубокаго уваженія и признательности Алексѣю Павловичу, какъ бывшему Командиру ихъ Гардемаринской роты.

Вышеприведенныя и тому подобныя привѣтствія, получаемыя Алексѣемъ Павловичемъ, несомнѣнно свидѣтельствуютъ о благодарной памяти, лежащей въ сердцахъ бывшихъ его воспитанниковъ къ ихъ бывшему наставнику. Съ своей стороны и Алексѣй Павловичъ питаетъ столь

же сердечныя чувства расположенія къ своимъ бывшимъ воспитанникамъ и ученикамъ, и съ искренною признательностью отзывается на ихъ привѣтствія, считая послѣднія какъ бы наградами за его дѣйствительно глубокую и душевную преданность, вложенную имъ въ дѣло воспитанія и образованія цѣлаго ряда поколѣній юныхъ моряковъ, съ честью служащихъ нынѣ Престолу и Отечеству.



Приложеніе II.

ДЛЯ ГАЗЕТ
И КНИГ
МОРСКОЙ БИБ

ВОСПОМИНАНІЕ
О
ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТНЕМЪ
ЮБИЛЕѢ
АЛЕКСѢЯ ПАВЛОВИЧА
ЕПАНЧИНА.

СОСТАВИЛЪ
В. И. БЛАГОДАРЕВЪ.

12 ноября 1867 года.

Для возлюбившихъ правды гласъ
Лишь добродѣтели прекрасны.

Державинъ.

Не всѣмъ дается въ удѣлъ обширная дѣятельность въ государственномъ строѣ, и не всегда громкая извѣстность есть уже признакъ несомнѣнной полезной дѣятельности въ общественной жизни.

Есть много ступеней, на которыхъ можно быть весьма полезнымъ членомъ общества.

И самыя, повидимому, обыкновенныя обязанности приносятъ въ будущемъ изобильные плоды. Къ числу этихъ скромныхъ дѣяній несомнѣнно принадлежатъ дѣянія воспитателей, которые часто создаютъ знаменательныхъ государственныхъ лицъ. Екатерина II справедливо сказала: «Корпусъ есть разсадникъ великихъ людей». И дѣйствительно, ни одинъ изъ этихъ людей не можетъ сказать, что онъ развился не вслѣдствіе навѣянныхъ на него идей, слы-

шанныхъ имъ въ бесѣдахъ со своими наставниками.

Мысль эта невольно представилась мнѣ при воспоминаніи праздника одного изъ отличнѣйшихъ воспитателей Морскаго Корпуса.

Этому-то воспоминанію и посвящаются предлежащія строки.

12 Ноября 1867 г. Инспекторъ классовъ Морскаго Училища *) Алексѣй Павловичъ Енанчинъ праздновалъ 25-лѣтіе своей учебной дѣятельности, по поводу поднесенія ему преподавателями Альбома портретныхъ карточекъ. Въ день 12 ноября онъ пригласилъ всѣхъ участвовавшихъ въ составленіи Альбома къ себѣ на обѣдъ.

Радушіе хозяина, непринужденность бесѣды пятидесяти преподавателей, едва-ли когда въ такомъ числѣ неофиціально собиравшихся, изъ коихъ нѣкоторые уже нѣсколько лѣтъ оставившіе Корпусъ по разнымъ обстоятельствамъ, живость привѣтствій и восторженность, съ которою они принимались всѣми, сдѣлали бесѣду однимъ изъ пріятнѣйшихъ воспоминаній для каждаго члена этого собранія.

Служебныя и личныя отношенія преподавателей къ Алексѣю Павловичу ясно выказались

*) Морской Корпусъ 8 мая 1867 г. переименованъ въ Морское Училище.

по случаю исполнившагося 25-лѣтія его учебной дѣятельности.

Горячее сочувствіе къ мысли поднести Альбомъ, искренность и теплота рѣчей, произнесенныхъ на обѣдѣ, вполнѣ показали уваженіе и любовь преподавателей къ своему Инспектору.

Въ составленіи Альбома приняли участіе не только преподаватели, находившіеся тогда на службѣ въ Училищѣ, но и оставившіе его вслѣдствіе сокращенія штатовъ.

Мысль о составленіи Альбома для Алексѣя Павловича изъ портретныхъ карточекъ явилась въ началѣ сентября, и въ три дня изъявившихъ желаніе осуществить эту мысль было свыше тридцати, которые согласились, чтобъ распорядителемъ былъ находящійся въ отставкѣ преподаватель Василій Александровичъ Прохоровъ.

Василій Александровичъ, получивъ право распорядителя, увѣдомилъ всѣхъ преподавателей, состоявшихъ въ Корпусѣ съ 60 по 67 г. включительно, прося желающихъ участвовать въ составленіи Альбома доставить карточки, съ приложеніемъ не менѣе рубля денегъ въ запечатанныхъ конвертахъ прямо къ нему, не позже 1-го ноября.

Карточки и деньги были доставлены гораздо раньше; Альбомъ, заказанный въ сентябрѣ, былъ готовъ въ концѣ октября, и тогда было

положено представить его Алексѣю Павловичу 5-го ноября.

Для этого были избраны Василій Ивановичъ Благодаревъ, какъ старшій изъ преподавателей, Василій Александровичъ Прохоровъ, какъ распорядитель и Иванъ Ивановичъ Степановъ, какъ старшій изъ ротныхъ офицеровъ-преподавателей.

Альбомъ въ видѣ книги, длиною 8, шириною 6 вершковъ, на 64 карточки, переплетенъ въ серебряный, очень цѣнный переплетъ. На верхней доскѣ, сдѣланной подъ бронь съ серебристою каймою, по срединѣ золотыми буквами славянскою вязью написано:

Алексѣю Павловичу Епанчину

ПРИВѢТСТВІЕ ЕГО УЧЕБНОЙ 25-ЛѢТНЕЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ОТЪ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ МОРСКАГО КОРПУСА.

На первомъ листѣ помѣщены карточки Директоровъ: бывшаго—Вице-Адмирала Сергѣя Степановича Нахимова и нынѣшняго—Контръ-Адмирала Воина Андреевича Римскаго-Корсакова. На второй и третьей: Вице-Президента Императорской Академіи Наукъ Тайнаго Совѣтника Виктора Яковлевича Буняковскаго и членовъ ея: Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ Алексѣя Николаевича Савича и Іосифа Ивановича

Сомова и самого Юбиляра. Далѣе размѣщены карточки преподавателей, по алфавиту фамилій.

Общество преподавателей, зная скромность Алексѣя Павловича, положило при составленіи Альбома ограничиться только своей средою, не приглашая ни начальствующихъ лицъ, ни сослуживцевъ по другимъ частямъ, какъ бывшихъ такъ и настоящихъ, а потому и участвовать только преподавателямъ. Но помимо этого обстоятельства, при докладѣ объ Альбомѣ Директору Корпуса, Его Превосходительство пожелалъ помѣстить въ Альбомъ и свою карточку; то же сдѣлалъ Сергѣй Степановичъ Нахимовъ, бывшій Директоръ, узнавъ о составленіи Альбома. Тѣмъ же путемъ доставлены были карточки отъ гг. Академиковъ, какъ преподавателей Офицерскаго класса, бывшаго въ ближайшемъ вѣдѣніи Корпуснаго Инспектора классовъ. Карточки эти были пріобщены къ карточкамъ корпусныхъ преподавателей, какъ почетныхъ участниковъ при составленіи Альбома.

Альбомъ предполагали представить за завтракомъ, или за обѣдомъ. Но тѣ, которые ближе знали Алексѣя Павловича, отклонили это предложеніе, зная, что это не могло согласоваться со взглядомъ и характеромъ его, почему и положили окончательно вручить Альбомъ на дому чрезъ депутатовъ.

4 ноября одинъ изъ депутатовъ извѣстилъ Алексѣя Павловича, что завтра въ полдень преподаватели желаютъ посѣтить и поздравить его съ 25-лѣтней педагогической и учебной дѣятельностію, совершенной имъ съ такой осязательною пользою. И вотъ на другой день, въ назначенный часъ, трое депутатовъ пришли къ Алексѣю Павловичу, который дожидалъ ихъ въ вицъ-мундирѣ, и поднесли ему Альбомъ.

Каждый изъ депутатовъ сказалъ ему привѣтствіе, сообразное съ обстоятельствами настоящихъ минутъ.

Вмѣстѣ съ депутатами посѣтили Юбиляра гг. Академики и почтили его личнымъ поздравленіемъ, продливъ свою съ нимъ бесѣду часа полтора.

Надобно было быть очевидцемъ этого оживленнаго разговора, чтобъ вполнѣ понять и видѣть то непритворное чувство, которое невольно высказалось всѣми къ Алексѣю Павловичу въ этой безъискусственной бесѣдѣ.

Алексѣй Павловичъ посѣтилъ почетныхъ членовъ и депутатовъ въ тотъ же день, чѣмъ, конечно, выказалъ свою признательность за вниманіе къ нему тѣхъ, которые съ такою готовностію участвовали въ составленіи для него Альбома.

При такой обстановкѣ состоялось желаніе преподавателей.

Весьма пріятно упомянуть, что хотя пригласительныя записки къ осуществленію Альбома и опредѣляли весьма скромную цифру взноса *не менѣе* рубля, но собранная сумма далеко превзошла пятьдесятъ рублей, и потому къ заказанной первоначально одной верхней серебряной доскѣ переплета заказали и нижнюю доску, такъ же серебряную, и обѣ съ большими украшеніями.

Кстати упомянуть о той случайности, что деньги собирались не по подпискѣ, а отсылались прямо къ распорядителю, такъ что сборъ сдѣлался какъ бы закрытой баллотировкой, и взносъ сдѣлался совершенно произвольный, не вынуждавшій никого тянуться одного за другимъ, какъ бы стыдясь отстать отъ другихъ.

Нельзя не похвалить вкуса Василія Александровича Прохорова, проэктировавшаго украшенія къ Альбому, въ которомъ простота соединилась съ изяществомъ и роскошью.

* * *

Бывало, дѣдъ почтенный въ родѣ,
Когда семейный пиръ даетъ:
По чувствамъ сердца, не по модѣ
Своихъ гостей къ себѣ зоветъ.

Доморукой.

Алексѣй Павловичъ, желая видѣться съ преподавателями, участвовавшими въ составленіи Альбома и лично благодарить каждаго изъ нихъ

за вниманіе къ себѣ, пригласилъ всѣхъ къ своему семейному обѣду.

Но какъ комнаты его оказались недостаточными для стола на 50 приборовъ, то онъ просилъ Начальника Училища присоединить на этотъ день къ его квартирѣ одну изъ комнатъ Музея, какъ помѣщеніе болѣе удобное для учительскаго собранія.

Къ 4 часамъ приглашенные собрались въ пріемную залу Училища. Всѣ были въ праздничной формѣ, изъ личнаго уваженія къ Алексѣю Павловичу, который встрѣтилъ гостей въ такой же праздничной одеждѣ. Сюда же былъ принесенъ Альбомъ, который естественно привлекъ общее вниманіе.

Когда всѣ собрались и офиціантъ объявилъ, что кушанье готово, Алексѣй Павловичъ, какъ хозяинъ пришелъ въ пріемную и, держа за руку девяти-лѣтняго сына Алексѣя, сказалъ: «Гг! квартира моя не имѣетъ такихъ комнатъ, чтобы я могъ сидѣть въ одной изъ нихъ со всѣми Вами, а потому, чтобы не лишить себя этого удовольствія, я просилъ прибавить къ моей квартирѣ одну изъ комнатъ Музея.

Столы поставлены такъ, что я могу каждаго видѣть и привѣтствовать лицемъ къ лицу.

Малютка, котораго я имѣю честь представить Вашему вниманію, сынъ мой. Онъ и я пред-

ставляемъ мое семейство, по этому наше собраніе есть чисто семейное.

Боясь, что я не усмотрю за всѣмъ, что необходимо хозяину для полнаго вниманія къ гостямъ, я просилъ гг. депутатовъ, Вами избранныхъ, быть вмѣстѣ со мною хозяевами, и какъ столъ имѣетъ четыре фаса, то мы размѣстимся по срединѣ этихъ лицевыхъ сторонъ стола, а Васъ прошу занять мѣста, кому гдѣ угодно. Хорошо бы, господа, обойтись безъ рѣчей, но желанія и привѣтствія имѣютъ безграничное море.

Право говорить первымъ прошу предоставить мнѣ.

Я приглашаю къ себѣ въ сосѣдство двухъ старѣйшихъ преподавателей, бывшихъ моими учителями, когда я былъ воспитанникомъ».

Сказавъ это, Алексѣй Павловичъ подалъ руки названнымъ преподавателямъ и пошелъ въ столовую. Послѣ закуски сѣли за столы, приготовленные въ комнатѣ возлѣ корпусной большой залы. Въ комнатѣ, гдѣ были накрыты столы, не было никакихъ особенныхъ на этотъ случай украшеній и убранствъ, но ея вмѣстительность, газовое и ламповое освѣщенія дѣлали все, что требовалось отъ удобной залы, а прямоугольникомъ поставленные столы, просто, но чисто сервированные, установленные винами, убранные

вазами, полными тѣхъ плодовъ, про которые сказалъ поэтъ:

Съ плодами сладкими принесъ кошницу Тавръ.

Все это вмѣстѣ придавало комнатѣ веселый, пріятный, русско-праздничный видъ.

Послѣ перваго же блюда завязался оживленный говоръ, и понятно: тутъ сошлись сослуживцы, сотрудники и товарищи многихъ лѣтъ, сошлись лица одной среды, сошлись у лица, къ которому питали всѣ самое теплое чувство уваженія и любви.

Оживленному разговору присутствующихъ не мало способствовало и то обстоятельство, что каждый безъ затрудненія могъ обращаться, къ кому угодно, потому что всѣ сидѣли лицомъ къ лицу. Послѣ втораго блюда былъ принесенъ Альбомъ, который, переходя изъ рукъ въ руки, подавалъ поводъ ко многимъ воспоминаніямъ.

Послѣ четвертаго блюда Алексѣй Павловичъ обратился къ собранію со словами: «Первыя мои пожеланія будутъ тремъ особамъ, равно Вами уважаемымъ.

Я не имѣлъ бы удовольствія видѣть Васъ, мм. гг., у себя, еслибъ не носилъ званія, въ которомъ имѣю честь быть. Я получилъ его по представленію бывшаго Директора Сергѣя Степановича Нахимова, который представилъ меня, какъ помощника моего предмѣстника Александра

Ильича Зеленаго, лично избравшаго меня себѣ въ помощь. При такихъ условіяхъ завершилось мое двадцати-пятилѣтіе.

Когда по этому случаю Василій Александровичъ*) доложилъ Начальнику Училища о желаніи преподавателей, то Воинъ Андреевичъ выразилъ и свое желаніе участвовать, но Василій Александровичъ сказалъ, что участвуютъ только учителя, тогда Его Превосходительство просилъ принять его карточку, чтобы она была съ учительскими; тоже выразилъ и Сергѣй Степановичъ, доставляя свою.

Вниманіе Ваше ко мнѣ, мм. гг., даетъ право быть увѣреннымъ, что Вы съ живѣйшимъ удовольствіемъ примете мое предложеніе пожелать здоровья Ихъ Превосходительствамъ».

Громкое и продолжительное «ура» было отвѣтомъ на это желаніе.

Алексѣй Павловичъ лично благодарилъ бывшаго и нынѣшняго Директоровъ за ихъ вниманіе къ нему, а Александру Ильичу, какъ живущему въ Кронштадтѣ, отправилъ послѣ тоста (въ пятомъ часу) чрезъ городской телеграфъ телеграмму.

Когда наполнились бокалы снова, Алексѣй Павловичъ сказалъ: «теперь обращаюсь къ Вамъ, гг., уважаемые сослуживцы! Вы удостоили меня

*) Прохоровъ.

двумя высокой цѣны подарками: первымъ я считаю сегодняшнее Ваше посѣщеніе меня; Вы, въ единственный свободный для Васъ день*), разлучились съ Вашими семействами, чтобъ быть со мною. Проникнутый душевною благодарностію, съ живѣйшимъ удовольствіемъ привѣтствую Васъ желаніемъ Вамъ здоровья!

Вторымъ подаркомъ считаю Ваши портретныя карточки, полученныя 5 ноября, которыя сдѣлали этотъ день незабвеннымъ для меня.

Позволю себѣ высказаться съ откровенностію: гдѣ участвуютъ 50 человѣкъ, тамъ, гг., секретъ невозможенъ. До меня доходили разные слухи. Такъ нѣкоторые изъ Васъ еще въ началѣ сентября обращались ко мнѣ, говоря въ такомъ родѣ: «надо, надо собраться позавтракать, пообѣдать, и Васъ пригласить, по случаю 25-лѣтія Вашего». Я отзывался на это, что буду благодарить каждаго, если состоится такое приглашеніе, но не приму ни того, ни другаго. Такой разговоръ повторялся нѣсколько разъ, на что иные, видя мою рѣшимость, говорили: «такъ мы придемъ къ Вамъ и будемъ просить принять наши карточки». Опредѣленно никто не сказалъ Вашихъ предположеній. Получая Альбомъ, я былъ встревоженъ цѣнностію украшеній. Но, отдавая

*) 12 ноября было воскресенье.

визитъ въ тотъ же день Вашимъ депутатамъ, я узналъ ту скромную цифру, которая была выставлена въ пригласительныхъ листкахъ. Тогда я пришелъ къ очень лестной для меня мысли, что цѣнность украшеній, есть слѣдствіе особеннаго Вашего расположенія. За это расположеніе и за Ваши карточки съ признательностію еще разъ поднимаю бокалъ въ честь Вашу».

«Мнѣ весьма пріятно вспомнить такъ же гг., которыхъ портретныя карточки находятся въ Альбомѣ, но лично здѣсь не присутствующихъ. Изъ нихъ есть особы весьма высоко стоящія въ наукѣ — это наши извѣстные ученые академики: Викторъ Яковлевичъ Буняковскій, Алексѣй Николаевичъ Савичъ и Іосифъ Ивановичъ Сомовъ, которые были столь благосклонны, что посѣтили меня 5-го ноября вмѣстѣ съ депутатами.

Мнѣ весьма пріятно провозгласить тостъ за здоровье отсутствующихъ.

Пріятно также благодарить за вниманіе тѣхъ моихъ сослуживцевъ по Училищу, которые посѣтили меня по случаю моего 25-лѣтія.

Я считаю долгомъ еще разъ благодарить господъ депутатовъ, хотя они посѣтили меня по Вашему, господа, порученію, но они приняли для меня трудъ. Да здравствуютъ депутаты.

Обращаюсь еще разъ къ Вамъ, мм. гг., Вы

нашли, что Василій Александровичъ исполнилъ Ваше порученіе, относительно Альбома, безукоризненно. Это возлагаетъ на насъ обязанность съ признательностію привѣтствовать Василія Александровича».

Нѣтъ надобности говорить, что каждое изъ пожеланій сопровождалось многократнымъ ура!

Этимъ заключился можно сказать, первый отдѣлъ привѣтствій. Хозяинъ приказалъ подавать слѣдующее блюдо. Послѣ него Василій Александровичъ Прохоровъ сказалъ:

«Милостивые государи! Вамъ угодно было избрать меня распорядителемъ въ составленіи Альбома уважаемому нами Алексѣю Павловичу. Искренно благодарю Васъ за это пріятное для меня порученіе. Мнѣ рѣдко въ жизни моей приходилось что нибудь исполнять съ такимъ душевнымъ расположеніемъ, какъ это порученіе.

Не могу скрыть отъ Васъ, Алексѣй Павловичъ, того, съ какимъ сочувствіемъ каждый выражалъ свою готовность участвовать въ составленіи Вамъ Альбома. При этомъ мнѣ случилось быть невольнымъ духовникомъ чувствъ каждаго и слышать о Вашемъ душевномъ расположеніи дѣлать каждому добро: и то, кому и что Вы могли сдѣлать добраго безпристрастно, безъ тщеславія, но съ любовію и скромностію христіанина.

Я знаю, что по Вашей скромности, Вамъ неловко слышать, когда говорятъ при Васъ о Вашихъ достоинствахъ, но вѣдь это голосъ всего общества.

Я повторяю общее наше желаніе:

Дай Богъ, чтобъ намъ надолго не разлучаться съ Вами.

«Да здравствуетъ Алексѣй Павловичъ!»

Когда смолкло «ура», пишущій эти строки обратился къ присутствующимъ съ слѣдующими словами:

«Милостивые государи!

Я позволилъ себѣ отъ имени Вашего, выразить Алексѣю Павловичу привѣтствіе. Теперь поставлю себѣ въ обязанность дать Вамъ отчетъ въ сказанныхъ мною словахъ, прося Васъ быть ко мнѣ снисходительными за слабость моихъ выраженій и дополнить тѣ пробѣлы, которые сдѣланы въ легкомъ очеркѣ чувствъ Вашихъ къ Алексѣю Павловичу. Вотъ мои слова:

«Алексѣй Павловичъ!

Отъ имени всѣхъ преподавателей, мы, какъ депутаты, пришли къ Вамъ не съ цѣлію исполнить только обычное привѣтствіе, но съ желаніемъ выразить наше сочувствіе, породнившее насъ съ Вами въ продолженіи четверти столѣтія.

Легко вымолвить 25 лѣтъ. Но это не молва

людская, а глаголъ временъ для каждаго изъ насъ.

Кому доступно чувство родителей, робко ожидающихъ дѣтей своихъ на пути жизни, тому понятна и высокотяжелая обязанность воспитателя.

Почти въ обычай ввелось говорить: «онъ добросовѣстно исполняетъ свою обязанность». Слова эти едва-ли не лишены смысла. — Гдѣ та мѣра, которою повѣряется эта добросовѣстность?.. Вы гораздо осязательнѣе выказали свою замѣчательную способность, какъ наставникъ и Инспекторъ.

Съ воспитанниками Вы строги безъ привязчивости. Не проходя молчаніемъ ни малѣйшаго неловкаго поступка кадетъ, Вы умѣете не раздражать ихъ юношескаго самолюбія.

Предмѣстникъ Вашъ А. И. Зеленой очень часто ставилъ Васъ въ примѣръ преподавателямъ, говоря: «Посмотрите, какъ обращается съ кадетами Алексѣй Павловичъ, онъ никогда не разсердится въ классѣ».

Ошибки свойственны человѣческой природѣ. Отъ нихъ не спасаютъ ни лѣта, ни опытъ; а потому, естественно, и преподаватели не чужды этихъ ошибокъ.

И Вы, не оставляя ихъ безъ замѣчаній, имѣющихъ видъ совершеннаго выговора, умѣете

при этомъ не оскорбить самого лица; однакожъ эти замѣчанія уважаются далеко выше суроваго обращенія былыхъ временъ.

Только со времени Вашего управленія классами, голосъ преподавателя получилъ въ Корпусѣ право гражданина: по Вашему ходатайству установились общія (съ 1860 года) и частныя (съ 1862 г.) учительскія собранія, учреждая которыя, Вы не боялись критики, свободно въ нихъ высказываемой; Вы же способствовали преподавателямъ составить учебники и по Вашему представительству увеличено жалованье до 70 и 80 руб., за годовой часъ вмѣсто прежнихъ 20 и 30 руб.; Вы же служите примѣромъ самой строгой исполнительности служебной.

Съ этими качествами разнообразной администраціи Вы соединяете и непритворную скромность истинно образованнаго человѣка—качество столько же драгоцѣнное, сколько и рѣдкое въ нашъ вѣкъ: посѣтивъ замѣчательные города Европы, Вы не считаете себя чрезъ это европейскимъ человѣкомъ; слѣдя за развитіемъ науки, не ставите себѣ это въ особенное достоинство и не навязываете безпрестанно своихъ воззрѣній всякому, а между тѣмъ всѣ внимательно прислушиваются къ Вашимъ сужденіямъ.

Наконецъ, не было ни одного въ Училищѣ

общественнаго дѣла, внѣ служебныхъ обязанностей, которымъ бы Вы не были главнымъ руководителемъ.

Все это даетъ намъ право просить Васъ принять наши карточки. Онѣ будутъ напоминать Вамъ тѣхъ лицъ, которыя навсегда сохранятъ къ Вамъ свое глубокое уваженіе.»

Слова эти одобрялись дружными возгласами: «такъ, прекрасно, вѣрно, правда, благодаримъ Васъ», и покрылись аплодисментами, и радушное восторженное «ура» загремѣло; оживленіе доходило до высшей степени. Чоканье бокаловъ было продолжительно. Не садясь, всѣ почти въ одинъ голосъ проговорили: «Василій Ивановичъ, за Ваше здоровье!» и опять загремѣло ура!

Затѣмъ говорилъ Василій Александровичъ Прохоровъ. Онъ высказалъ нѣкоторыя подробности о тѣхъ чувствахъ, съ которыми гг. Академики выражались, прося ихъ карточки присоединить къ числу прочихъ въ Альбомъ, и заключилъ свои слова желаніемъ Алексѣю Павловичу быть въ добромъ здоровьи и надолго не разставаться съ обществомъ Морскаго Корпуса.

Слова эти вызвали горячее сочувствіе. Алексѣй Павловичъ въ нѣсколькихъ словахъ выразивъ свою благодарность за добрыя желанія и вниманіе, предложилъ тостъ за здоровье своихъ гостей.

Николай Никаноровичъ Тыртовъ провозгласилъ тостъ за здоровье семейства Алексѣя Павловича.

Когда умолкъ шумъ восклицаній, Алексѣй Павловичъ отвѣчалъ на это: «гг.! Николай Никаноровичъ предупредилъ меня. Душевно благодарю Васъ за вниманіе къ моему семейству. Говоря о Вашемъ настоящемъ посѣщеніи меня, я сказалъ, что Вы несете жертву, а потому хотѣлъ вспомнить о Вашихъ семействахъ: отъ полноты чувствъ пью за ихъ здоровье!»

Всѣмъ понятно, какъ это предложеніе было принято.

Когда всѣ заняли свои мѣста. Василій Александровичъ Прохоровъ, обращаясь къ обществу, сказалъ, что Алексѣй Павловичъ поступилъ не такъ, какъ хотѣлось преподавателямъ: они полагали устроить обѣдъ, но вышло иначе, что кромѣ хлопотъ, Алексѣй Павловичъ несетъ несоразмѣрный расходъ съ членами собранія, и если дѣло уже состоялось такъ, то онъ приглашаетъ все собраніе отблагодарить хозяина за его благорасположеніе къ собравшимся. Слова эти покрылись теплыми изъявленіями чувствъ благодарности.

Въ отвѣтъ Алексѣй Павловичъ произнесъ: «душевно благодарю Васъ гг., за вниманіе, котораго Вы меня удостоиваете. Это напоминаетъ

истину, что не однимъ хлѣбомъ живетъ человѣкъ. Правда, я понесъ большій расходъ, чѣмъ каждый изъ Васъ, но за то я и несравненно болѣе вознагражденъ. Скажу прямо: никогда въ Корпусѣ подчиненные не искали случаевъ давать обѣды начальнику, да кажется и не слѣдуетъ вводить этой моды.

Откровенно говорю: я не принялъ бы приглашенія на обѣдъ, но конечно былъ бы у каждаго изъ Васъ и благодарилъ за желаніе Ваше. То, что я получилъ, есть то, чего я желалъ бы.

Очень благодаренъ Вамъ, Василій Александровичъ, за Вашу откровенность, а Вамъ, гг., за Ваше доброе расположеніе ко мнѣ».

Вслѣдъ за этими словами Никаноръ Ивановичъ Савиновъ сказалъ:

«Мм. гг! Весьма не многіе имѣютъ призваніе совершать въ жизни великіе подвиги; большинству людей назначена тихая и скромная доля. Счастливъ тотъ человѣкъ, который умѣлъ съ пользою дѣйствовать и на скромномъ педагогическомъ поприщѣ.

Не мѣсто и не время говорить здѣсь о трудностяхъ учебной службы; кто слѣдилъ за развитіемъ образованія въ послѣднее время, тотъ знаетъ, что человѣку, поставленному во главѣ учебной дѣятельности, нужно было имѣть много искренности и теплоты душевной, чтобы заслу-

жить любовь и уваженіе своихъ сослуживцевъ. Не всякому и не вездѣ суждено получать внѣшнія отличія за свои труды; большинство ограничивается въ этомъ случаѣ скромнымъ сознаніемъ исполненнаго долга и очевидными результатами своей дѣятельности. И такъ, милостивые государи, въ то время, когда лучшіе умы нашего вѣка заняты вопросомъ о преимуществахъ классическаго воспитанія передъ реальнымъ, будемъ вмѣстѣ съ Алексѣемъ Павловичемъ утѣшать себя тою мыслію, что, имѣя въ виду прежде всего практическую пользу науки, мы образовали уже сотни опытныхъ и храбрыхъ моряковъ, которые составляютъ залогъ настоящаго и будущаго благоденствія Россіи».

На это Алексѣй Павловичъ сказалъ: «когда рѣчь зашла о преподавателяхъ, то я предлагаю тостъ за учителя, который дѣлаетъ честь нашему собранію: за здоровье преподавателя Великихъ Князей, г. Мечина». Продолжительное «ура» раздалось по залѣ.

Послѣ пирожнаго Иванъ Павловичъ Звѣревъ произнесъ:

«Господа!

Морское Училище, хотя и подъ другимъ названіемъ, основано было въ то знаменательное время, когда Русь обращена была на западъ, для усвоенія плодовъ тамошней цивилизаціи. Съ

того памятнаго времени школа Русскихъ моряковъ, вмѣстѣ съ другими школами и учрежденіями, занималась проведеніемъ въ русскую жизнь общеевропейскихъ началъ науки и жизни: но, при этомъ важно то, что наша Морская Академія, какъ назвалъ ее Петръ, не отчуждалась отъ основъ народной жизни: напротивъ—она всегда была на стражѣ этихъ основъ, хотя, по характеру и задачѣ дѣйствій своихъ питомцевъ, наша Академія и могла бы, повидимому, пошатнуться въ этомъ отношеніи скорѣе, чѣмъ какое-либо другое учрежденіе.

Нашъ почтенный Юбиляръ составляетъ одно изъ самыхъ счастливыхъ доказательствъ этого счастливаго направленія Русскихъ моряковъ. Позволяю себѣ думать, что въ этомъ всѣ со мною согласны. Я не стану много говорить о томъ, что Алексѣй Павловичъ, состоя весьма долго при воспитательномъ заведеніи офицеровъ для Русскаго флота, этимъ самымъ уже заявляетъ о присутствіи въ себѣ стремленія ко всему здоровому и развивающему въ наукѣ: не остановлюсь и на томъ, что онъ призванъ стоять на одномъ изъ вліятельнѣйшихъ мѣстъ въ заведеніи въ настоящее время, т. е. въ такое время, когда старыя, заржавѣвшія пружины нашего общественнаго и умственнаго строя замѣняются новыми. Другіе лучше меня о томъ

знаютъ и лучше о томъ скажутъ. Но Алексѣй Павловичъ есть, какъ мы сказали, истый Русскій морякъ: съ сочувствіемъ относясь ко всему, что есть хорошаго и здороваго на западѣ, онъ въ то же время знаетъ, что не все то здорово, что кажется здоровымъ и не все то хорошо, что блеститъ.

Еще недавно, и въ это время я имѣлъ честь принадлежать къ здѣшней корпораціи, еще недавно угрожали прорваться въ нашу науку и жизнь, подъ покровомъ европеизма, самые дурные и гнилые плоды западно-европейской порчи—это комунистическія и соціалистическія теоріи, принявшія у насъ имя нигилизма; нагло отвергая все сверхчувственное и нравственное, подрывая довѣріе въ высшей власти, эти теоріи сулили дурную будущность нашему молодому поколѣнію, и къ этимъ теоріямъ отнеслись большею частію безразлично, а подчасъ и съ сомнѣніями. Алексѣй Павловичъ твердо сталъ противъ этихъ непрошенныхъ даровъ запада и далъ намъ мужество и силу дѣйствовать такъ, какъ честный человѣкъ долженъ дѣйствовать.

За процвѣтаніе нашего Училища, умѣющаго сохранить съ движеніемъ впередъ, благоразумную степенность, съ уваженіемъ ко всему, что выработала наука, чувство народности и за здоровье почтеннаго Юбиляра, какъ одного изъ

счастливѣйшихъ представителей этого духа въ Училищѣ».

Послѣ г. Звѣрева Василій Федоровичъ Мечинъ высказалъ, обращаясь къ Алексѣю Павловичу, что хотя уже три года, какъ онъ прекратилъ занятія въ Корпусѣ, но твердо помнитъ доброе обоюдное отношеніе свое съ Юбиляромъ. Какъ наставникъ-наблюдатель, онъ имѣлъ случай много разъ бесѣдовать съ Алексѣемъ Павловичемъ и у него сохранились самыя пріятныя воспоминанія о томъ времени. Въ заключеніе г. Мечинъ провозгласилъ тостъ за здоровье Алексѣя Павловича.

Алексѣй Павловичъ въ нѣсколькихъ словахъ благодарилъ г. Мечина и предложилъ тостъ за здоровье его и всѣхъ гг. преподавателей присутствующихъ, но уже не занимающихся въ Корпусѣ, и относилъ ихъ посѣщеніе, какъ слѣдствіе вниманія къ нему, такъ и обществу преподавателей Корпуса, какъ ихъ бывшихъ сотрудниковъ.

На это Аполлонъ Николаевичъ Макаровъ, благодаря Алексѣя Павловича и преподавателей, пригласилъ бывшихъ учителей Корпуса, къ которымъ принадлежитъ и онъ, выпить за здоровье Юбиляра и нынѣшнихъ учителей.

Алексѣй Павловичъ, обращаясь къ собранію, сказалъ: «я вижу, мм. гг., въ средѣ нашей мно-

гихъ преподавателей различныхъ заведеній. Пожелаемъ же благосостоянія училищамъ, въ которыхъ мы преподаемъ, и здоровья нашимъ ученикамъ».

Дружное и продолжительное «ура!» было отвѣтомъ на эти слова; также и на возгласъ Александра Матвѣевича Мещерскаго за благоденствіе Морскаго Корпуса.

Алексѣй Павловичъ опять обратился къ собранію, говоря, что всѣ присутствующіе болѣе или менѣе связаны съ флотомъ и предложилъ тостъ за благоденствіе Русскаго флота и за здоровье его представителей. Тостъ былъ принятъ съ восторгомъ, и оглушительное «ура!» сопровождало его долго.

Затѣмъ говорилъ Петръ Ивановичъ Лейманъ, старѣйшій изъ учителей по службѣ, отозвавшись съ большимъ удовольствіемъ о послѣднихъ пяти годахъ его службы, проведенныхъ подъ начальствомъ Алексѣя Павловича.

Петръ Павловичъ Вальрондъ, говоря о томъ благотворномъ вліяніи, которое всегда имѣетъ благонамѣренный начальникъ на молодыхъ и начинающихъ службу подчиненныхъ, замѣтилъ, что и на себѣ онъ испыталъ эту благотворность, и за многое признаетъ себя признательнымъ Алексѣю Павловичу.

Андрей Ивановичъ Гарриссонъ сказалъ о

томъ вниманіи, которымъ онъ всегда былъ удостоенъ отъ Алексѣя Павловича и о которомъ съ удовольствіемъ слыхалъ и отъ другихъ учителей; о той готовности всегда быть полезнымъ учителямъ, о томъ умѣньи соединить обходительность съ учителями и строгость требованія по службѣ.

Иванъ Ивановичъ Степановъ вспомнилъ то время, когда принялъ отъ Алексѣя Павловича командованіе гардемаринской ротой и что, найдя данное воспитанникамъ направленіе вѣрнымъ, старался только поддерживать его.

Говорившіе въ заключеніе объявили тостъ въ честь Алексѣя Павловича.

Алексѣй Павловичъ благодарилъ Ивана Ивановича Степанова, вспомнилъ служившихъ съ нимъ ротныхъ офицеровъ, назвалъ ихъ по имени и отчеству, благодарилъ и всѣхъ говорившихъ о немъ и провозгласилъ тостъ за ихъ здоровье.

Обѣдъ кончился, какъ водится, десертомъ.

Алексѣй Павловичъ всталъ и выразился такъ: «Милостивые государи! прежде чѣмъ благодарить Васъ за посѣщеніе меня, предложу тостъ, который, я увѣренъ, будетъ принятъ Вами съ особеннымъ удовольствіемъ: передъ обѣдомъ обращаясь къ Вамъ, я сказалъ, что мнѣ было бы очень жаль, еслибы не удалось провести съ

Вами обѣденное время въ одной комнатѣ. Эта непріятность миновала. Мы провели три часа вмѣстѣ и очень удобно. Съ признательностію поднимаю бокалъ, приглашая Васъ пожелать Директору Корпуса, какъ хозяину дома, добраго здоровья!

Громъ возгласовъ разсыпался по залѣ, и когда смолкло «ура», со всѣхъ сторонъ послышались желанія, чтобы Василій Ивановичъ Благодаревъ, какъ депутатъ, теперь же передалъ Директору полную благодарность общества.

«Еще разъ прошу, гг., благосклоннаго вниманія», сказалъ Алексѣй Павловичъ; «были тосты отдѣльные, теперь я предлагаю тостъ, который свяжетъ всѣхъ. Выпьемте за здоровье каждый своихъ сосѣдей».

Само собою разумѣется, что это предложеніе вызвало рядъ разнообразныхъ привѣтствій.

Затѣмъ Алексѣй Павловичъ приказалъ подавать кофе и чай и въ теплыхъ привѣтливыхъ словахъ выразивъ благодарность, какъ онъ сказалъ, «дорогимъ гостямъ», за посѣщеніе, провозгласилъ тостъ въ честь ихъ.

Александръ Матвѣевичъ Мещерскій и Иванъ Николаевичъ Божеряновъ пригласили общество благодарить хозяина за хлѣбъ-соль. Понятно, какъ было принято это предложеніе.

Алексѣй Павловичъ благодаря всѣхъ за вни-

маніе, возгласилъ тостъ за всѣхъ присутствующихъ.

Въ это время, около 7 1/2 часовъ, подали Алексѣю Павловичу телеграмму изъ Кронштадта отъ Начальника Штурманскаго Училища, Александра Ильича Зеленаго, слѣдующаго содержанія:

В. О. Морское Училище

Алексѣю Павловичу Епанчину.

«Прошу принять мое душевное поздравленіе съ 25-лѣтіемъ Вашего юбилея; желаю праздновать 50 лѣтъ полезной дѣятельности. До глубины души тронутъ и благодаренъ вниманіемъ и памятью всѣхъ моихъ бывшихъ сослуживцевъ».

По прочтеніи телеграммы, Алексѣй Павловичъ, предложивъ тостъ за здоровье Александра Ильича, сказалъ, что полученная телеграмма наилучшимъ образомъ доказываетъ торжество науки; протяженіе чрезъ Ораніенбаумъ въ Кронштадтъ и обратно составляетъ около ста верстъ. И это разстояніе двѣ телеграммы, посланныя туда и оттуда, прошли менѣе, нежели въ три часа. При такой быстротѣ обмѣна мыслей чрезъ моря, вѣроятно всякій скажетъ: да процвѣтаютъ науки. Ура!

Къ этому Алексѣй Павловичъ прибавилъ: «я позволяю себѣ еще разъ возгласъ: да благо-

денствуютъ морскія учебныя заведенія, да процвѣтаютъ всѣ отрасли морскаго искусства и да здравствуютъ ихъ представители. Ура!»

Когда долго повторяемое «ура» замолкло, то Константинъ Петровичъ Нордштейнъ провозгласилъ тостъ за здоровье, присутствующаго тутъ, всѣми уважаемаго старца о. Діакона Ѳ. В. Чернявскаго. Тостъ, принятый всѣми съ большимъ сочувствіемъ, какъ изъ личнаго уваженія къ его прекрасной душѣ, такъ и къ его усердной 35-лѣтней учебной дѣятельности.

Алексѣй Павловичъ предложилъ тостъ за другаго своего сосѣда Григорія Ксенофонтовича Христофорова, тоже принятый радушно.

Затѣмъ Павелъ Константиновичъ Гейлеръ говорилъ о значеніи педагогіи и о томъ обстоятельствѣ, что ему не дали мѣста въ ряду преподавателей Офицерскихъ классовъ, что заставило его заняться педагогіею и, слѣдовательно, онъ обязанъ Алексѣю Павловичу, который, отклонивъ его отъ занятій высшею математикою въ Офицерскихъ классахъ, какъ бы заставилъ его идти по настоящей дорогѣ, раскинувшейся теперь такъ широко, какъ о томъ древніе не имѣли никакого понятія.

На это игриво возражали Василій Александровичъ Прохоровъ и Петръ Ивановичъ Михайловъ. Послѣдній прочиталъ четырехстишіе:

Что за диковинка, что въ древни вѣки
Сыскалось семь лишь мудрецовъ:
Судите жъ, сколько же глупцовъ
Тогда имѣли Греки.

Послѣ этого Павелъ Константиновичъ Гейлеръ провозгласилъ тостъ за процвѣтаніе С.-Петербургскаго Педагогическаго Собранія.

За пріятное пожеланіе, высказанное Константиномъ Петровичемъ Нордштейномъ, былъ предложенъ тостъ за его здоровье.

Константинъ Петровичъ Нордштейнъ пожелалъ здоровья супругамъ тѣхъ господъ, которые присутствовали на обѣдѣ.

Илья Павловичъ Алымовъ предложилъ тостъ за многочисленныхъ учениковъ Алексѣя Павловича.

Затѣмъ было сказано нѣсколько словъ о значеніи кораблестроенія Александромъ Матвѣевичемъ Мещерскимъ.

Бесѣда продолжалась почти до 8 часовъ вечера. Тогда Алексѣй Павловичъ, вставъ, еще разъ отблагодарилъ всѣхъ, прибавивъ, что онъ проситъ позволенія выйдти изъ-за стола.

Общество, обласканное хозяиномъ, еще нѣсколько разъ изъявляло ему свои привѣтствія единодушнымъ ура! Каждый подходилъ къ нему, выражая свою сердечную признательность.

Нѣкоторые, по семейнымъ обстоятельствамъ,

ушли, а многіе остались еще, такъ что окончательно разошлись въ 9-мъ часу.

Такъ было отпраздновано 12 ноября 1867 г., и говоръ о немъ долго шелъ между бывшими на обѣдѣ.

Можно было вынести то впечатлѣніе, что каждому рѣдко приходилось пріятнѣе праздновать что-либо.

Тосты и привѣтствія, казалось, сами собою раздѣлились на три вида; первый былъ болѣе торжественный, нѣсколько офиціальный, какъ будто сдержанно-степенный. Второй имѣлъ видъ взаимныхъ привѣтовъ, высказывая искренность, радушіе, любовь, уваженіе. Третій—за чашкою кофе и съ сигарою въ рукѣ, принялъ оттѣнокъ игривый, живой. Но общее впечатлѣніе то, что всѣ были искренно признательны Алексѣю Павловичу за доставленіе случая свидѣться такому значительному числу учителей, изъ которыхъ многіе всю жизнь посвятили Морскому Корпусу. Всѣ вынесли убѣжденіе, что можно провести часовъ пять безъ картъ пріятно и весело, а при взаимномъ уваженіи другъ къ другу можно съ удовольствіемъ и вспомнить подобное препровожденіе времени, какъ будемъ мы вспоминать и 12 ноября 1867 года.

При этомъ воспоминаніи одного дня, посвященнаго обществомъ лично Алексѣю Павловичу,

казалось бы весьма кстати вспомнить о тѣхъ подробностяхъ его жизни и пройденной имъ службѣ, которыя постепенно привели его на ту ступень общественной дѣятельности, гдѣ онъ такъ полезенъ въ настоящее время.

* *
*

Хочу достоинства я чтить,
Которыя собою сами
Умѣли титла заслужить
Похвальными себѣ дѣлами.

Державинъ.

Алексѣй Павловичъ родился 1823 года въ Боровичскомъ уѣздѣ, Новгородской губерніи. 12 лѣтъ отъ рожденія былъ опредѣленъ въ Морской Кадетскій Корпусъ и помѣщенъ въ малолѣтнюю роту. Января 1840 г. произведенъ въ гардемарины, января 1841 г. въ унтеръ-офицеры, а декабря того же года—въ мичмана и назначенъ слушать лекціи въ Офицерскихъ классахъ при Морскомъ Корпусѣ. По выслушаніи трехъ-годичнаго курса, выдержалъ экзаменъ первымъ*) и 1-го августа произведенъ въ лейтенанты. Въ августѣ того же 1845 г. прикомандированъ къ Морскому Корпусу и назначенъ преподавателемъ навигаціи и астрономіи, которыя преподавалъ безпрерывно до настоящаго времени.

*) Со внесеніемъ фамиліи его на мраморную доску.

Кромѣ этихъ предметовъ, ему поручались, въ различное время: классы теоретической механики, аналитической и начертательной геометріи.

Сверхъ этой обязанности, какъ учителя, Алексѣй Павловичъ исполнялъ и другія: такъ до 6 сентября 1848 года онъ былъ офицеромъ гардемаринской роты, а съ означеннаго числа отчисленъ отъ обязанностей строевой службы и назначенъ преподавателемъ и однимъ изъ помощниковъ завѣдывающаго Офицерскими классами.

Съ ноября 1851 г. былъ помощникомъ Инспектора классовъ.

Въ сентябрѣ 1855 г. назначенъ исполняющимъ должность командира гардемаринской роты, безъ отчисленія отъ прежняго званія.

5 марта 1860 г. былъ назначенъ Инспекторомъ классовъ, оставаясь командующимъ гардемаринскою ротою до сентября того же года.

Изъ этого перечисленія разнородныхъ обязанностей видно, что въ 1867 году исполнилось 25-лѣтіе учебной дѣятельности Алексѣя Павловича.

Въ этотъ періодъ Алексѣй Павловичъ награжденъ въ разное время многими отличіями, и, состоя въ чинѣ Капитана 1-го ранга, имѣлъ орденскіе знаки св. Станислава 2-й степени съ Императорскою короною, св. Анны 2-й степени и св. Владиміра 4-й степени.

Кромѣ прямой обязанности по званію Инспектора классовъ, Алексѣй Павловичъ состоитъ членомъ Учебнаго Совѣта Академическаго курса морскихъ наукъ и членомъ Комитета по преобразованію Морскихъ Учебныхъ заведеній.

Нельзя умолчать о томъ, что на всѣ поименованныя должности Алексѣй Павловичъ былъ назначаемъ самимъ начальствомъ, которое признавало въ немъ несомнѣнныя способности для исполненія различныхъ начальническихъ порученій. И никогда самъ Алексѣй Павловичъ не выражалъ желанія занять то или другое мѣсто, ту или другую должность.

При этомъ достойно замѣчанія, что Алексѣю Павловичу было предложено командованіе гардемаринскою ротою, когда онъ былъ еще лейтенантомъ, тогда какъ командованіе этою ротою большею частію поручалось одному изъ старшихъ штабъ-офицеровъ.

Выборъ Алексѣя Павловича сдѣланъ бывшимъ Директоромъ Вице-Адмираломъ Алексѣемъ Кузьмичемъ Давыдовымъ, хорошо умѣвшимъ понимать подчиненныхъ. Алексѣй Кузьмичъ принялъ Корпусъ въ исходѣ апрѣля; въ августѣ назначилъ Алексѣя Павловича командующимъ ротою.

Слѣдовательно, Алексѣй Павловичъ въ столь короткій промежутокъ времени не безъ личныхъ

же достоинствъ обратилъ на себя вниманіе и заслужилъ такое замѣчательное довѣріе одного изъ опытнѣйшихъ знатоковъ училищной службы.

Время оправдало этотъ безошибочный выборъ. Алексѣй Павловичъ управлялъ ротою съ такимъ тактомъ и умѣньемъ, что чрезъ полтора года Алексѣй Кузьмичъ представилъ Алексѣя Павловича къ наградѣ орденомъ св. Станислава 2-й степени.

Умѣнье это управлять воспитанниками еще болѣе доказывается рапортомъ командира Учебно-Артиллерійскаго корабля, отъ августа 1859 г., лица сторонняго для Корпуса.

Командиръ корабля *) при отъѣздѣ, расхваливъ гардемаринъ, между прочимъ, писалъ Директору Корпуса такъ:

«Еще пріятнѣе мнѣ свидѣтельствовать предъ Вашимъ Превосходительствомъ объ истинныхъ, солидныхъ достоинствахъ ротнаго командира ихъ, Капитанъ-Лейтенанта Епанчина, въ которомъ я вижу наилучшаго начальника для нихъ и вмѣстѣ человѣка, котораго трудно не любить и не уважать, въ чемъ я увѣренъ, согласны со мною и всѣ офицеры корабля. Изъ неоднократныхъ бесѣдъ съ нимъ и изъ всѣхъ пріемовъ его, я заключилъ,

*) Кап. 1 ран. В. А. Римскій-Корсаковъ, бывшій впослѣдствіи Начальникомъ Морскаго Корпуса, съ 1862 по 1871 г.

что онъ имѣетъ объ отношеніяхъ своихъ къ воспитанникамъ самыя правильныя и здравыя понятія, какихъ можно пожелать въ человѣкѣ, готовящемъ будущихъ морскихъ офицеровъ для флота. Находя Капитанъ-Лейтенанта Епанчина вполнѣ заслуживающимъ всякаго повышенія и поощренія за его примѣрную и полезную службу, я сочту себя обязаннымъ Корпусу, ежели Ваше Превосходительство удостоите принять это свидѣтельство во вниманіе при первомъ представленіи къ наградамъ».

Достовѣрно также извѣстно, что Алексѣй Павловичъ пользовался большимъ расположеніемъ и уваженіемъ всей каютъ-компаніи и былъ душою общества, потому что не было той прогулки въ окрестностяхъ Ревеля *), въ которой Алексѣй Павловичъ не былъ бы распорядителемъ.

Бывало онъ ѣдетъ на островъ Карлосъ и человѣкъ десять офицеровъ ѣдутъ туда же; Алексѣй Павловичъ не ѣдетъ — и никого нѣтъ охотниковъ для этой поѣздки.

При назначеніи Алексѣя Павловича въ должность Инспектора классовъ, ему было оказано особое довѣріе высшимъ начальствомъ, именно: Инспекторъ классовъ, по уставу, могъ быть штабъ-офицеръ не ниже чиномъ капитана 2-го

*) Корабль «Прохоръ» обыкновенно стоялъ на Ревельскомъ рейдѣ.

ранга, но Алексѣй Павловичъ въ чинѣ Капитанъ-Лейтенанта назначенъ прямо въ должность, тогда какъ, по положенію, слѣдовало назначить только исправляющимъ должность до производства во 2-й рангъ, въ который онъ былъ произведенъ уже въ апрѣлѣ 1862 года. Къ этому надо прибавить, что весьма рѣдко бываетъ, а въ то время особенно, чтобъ кого-либо назначали прямо въ должность. Обыкновенно прежде назначаютъ на годъ или полгода исправляющимъ должность.

Назначеніе Алексѣя Павловича Инспекторомъ классовъ совпадало съ самою трудною эпохою — эпохою преобразованія Морскаго Корпуса. Съ 1860 г. прекращенъ былъ пріемъ малолѣтнихъ въ кандидатскіе списки и приготовлялась реформа Корпуса, а съ февраля 1862 г. приступлено было къ коренному преобразованію и Алексѣй Павловичъ получилъ назначеніе быть членомъ комитета, состоящаго подъ предсѣдательствомъ г-на Управляющаго Морскимъ Министерствомъ Ген.-адъют. Н. К. Краббе.

Между прочими мѣрами Алексѣй Павловичъ первый провелъ мысль, въ поданной имъ тогда запискѣ на имя Предсѣдателя, объ учрежденіи 7-й Петербургской и 1-й Кронштадтской Гимназій.

Уставъ Корпуса разработывался до 1867 года.

Надобно было много соображеній, перевода

наукъ изъ курса въ курсъ въ теченіе четырехъ или пяти годовъ, пока все приняло нынѣшній стройный видъ.

Дѣятельность Алексѣя Павловича выказалась особенно при изданіи многихъ курсовъ, написанныхъ для Корпуса съ 1860 по 67 годъ, чѣмъ оказана большая услуга флоту и дано средство авторамъ оказать пользу Корпусу.

Въ это время окончены изданія:

Астрономіи
Морскихъ таблицъ.

НАПЕЧАТАНЫ:

Алгебра
Плоская и Сферическая Тригонометрія
Аналитическая Геометрія
Дифференціальное и Интегральное исчисленіе
Физическая Географія
Морская съемка
Морская Французская Христоматія
Морская Англійская Христоматія
Теоретическая Механика
Физика.

ОТЛИТОГРАФИРОВАНЫ КУРСЫ:

Навигаціи
Артиллеріи

Корабельной Архитектуры
Фортификаціи
Морской практики
Русской литературы
Языкоученія
Законовѣдѣнія.

ОТЛИТОГРАФИРОВАНЫ ПРИБАВЛЕНІЯ:

Къ Астрономіи
» Девіаціи
» Артиллеріи
» Морской съемкѣ
» Начертательной Геометріи
» Русской Исторіи.

Приступлено было къ составленію курсовъ Навигаціи и Морской Астрономіи, предназначенныхъ къ печатанію *).

*) Эти книги и еще Мор. Практика и Мор. Артиллерія были напечатаны въ директорство А. П. Епанчина.

VA 64 .S652 E6 1894 C.1
Opisanie prazdnovaniia piatide
Stanford University Libraries
3 6105 040 696 952

DATE DUE

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004